

UNIVERZITA KARLOVA V PRAZE
FILOZOFICKÁ FAKULTA

Ústav východoevropských studií

Bakalářská práce

Mikhail Kipchatov

Sémantické charakteristiky paremií s klíčovým slovem "voda"
(pokus o srovnávací analýzu na příkladu ruštiny a češtiny)

Semantic characteristics of paremias with key word "water"
(an attempt at comparative analysis within Russian and Czech)

Семантические характеристики паремий с ключевым словом «вода»
(попытка сравнительного анализа на примере русского и чешского языков)

Rád bych poděkoval vedoucí své bakalářské práce Mgr. Katerině Kedron, Ph.D., za odborné vedení práce a cenné připomínky. Děkuji PhDr. Věře Lendělové, CSc., za poskytování cenných rad a pomoc při výběru českých zdrojů.

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracoval samostatně, že jsem řádně citoval všechny použité prameny a literaturu a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne

podpis

Anotace

Bakalářská práce je věnována sémantickým zvláštnostem českých a ruských paremií obsahujících klíčové slovo „voda“. Cílem bakalářské práce je zjištění společných a odlišných rysů a zvláštností paremií, jež obsahují komponent „voda“ na formální úrovni. Hlavními metodami jsou srovnávací a sémantická analýza. V první části bakalářské práce je popisována problematika největší skupiny paremií, přísloví a pořekadel, jejich vztahy vůči ostatním druhům ustálených spojení (frazologismům, ideomům, rčením atd.). Druhá část obsahuje dvě klasifikace, jež jsou založeny na sémantických významech komponentu voda včetně jeho nejcharakterističtějších opozic, v nichž se komponent realizuje v českém a ruském jazycích, a na sémantických polích (taxonech) paremií s klíčovým slovem „voda“.

Klíčová slova: paremiologie, paremie, pořekadlo, přísloví, voda, lidová mentalita, slovanské jazyky, ruština, čeština, sémantika, sémantické pole.

The bachelor thesis describes semantic specifics of the Czech and Russian paremias which include „water“ as a key word. The aim of the thesis is to discover similarities and differences among paremias which incorporate the „water“ component formally. The main methods displayed in the following thesis are comparative and semantic analysis. In Part 1 the main group of paremias (proverbs and sayings) problematics is described, as well as their interaction with other types of fixed expressions (phrasemes, idioms, adages etc.). Part 2 contains two classifications one of which is based on semantic properties of the „water“ component; the classification includes the most typical oppositions within which the component is realised in Czech and Russian. The second classification of paremias with key word „water“ is founded on the theory of semantic fields (taxa).

Key words: paremiology, proverb, paremia, water, national mentality, Slavonic languages, Russian, Czech, semantics, semantic field

Содержание

Введение.....	6
1. Вопросы паремиологии в современной лингвистике.....	16
1.1. Вопрос об определении паремий в современной лингвистике.....	16
1.2. Вопрос о семантической классификации паремий.....	26
2. Семантическая классификация паремий с ключевым словом «вода».....	29
2.1. Семантические характеристики компонента «вода» в паремиях чешского и русского языков.....	29
2.2. Семантические поля (таксоны) паремий с ключевым словом «вода».....	34
Заключение.....	51
Список литературы.....	54

Введение

Интерес к народной мудрости, к искусству народа начал проявляться уже издавна. Собираением и изучением русских пословиц и поговорок наряду с другими жанрами устного народного творчества занимались известные лингвисты и фольклористы. Антропоцентрический подход к изучению языка определил повышенный интерес к взаимосвязи языка и его носителя. Указанный метод становится одним из определяющих приблизительно на рубеже XX – XXI веков и играет основополагающую роль в ряде работ известных ученых (Э. Бенвениста, Б.А. Серебренникова, Ю.С. Степанова и ряда других). «Общая лингвистика» Э. Бенвениста находится у истоков антропоцентрического подхода, отражая идею об исключительной важности человеческого фактора при исследовании языка.¹ Определяющее в рамках лингвистики значение и правильность данного метода отмечал Ю.С. Степанов, утверждая, что «язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка...».² Монография академика Б.А. Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление», вышедшей в конце 80-х гг., также свидетельствует об интересе к отношениям языка и человека в российской науке. Как указывает В.А. Маслова, в это время антропоцентризм стал главным принципом лингвистики.³ В этот же период определяется основная задача антропологической лингвистики: выявление взаимосвязи между языком и ментальностью индивида и этноса.

В рамках решения заявленной проблемы наибольший интерес для современной лингвистики представляет изучение паремий как в пределах одного языка, так и на уровне сравнения их сложения и функционирования в разных языках (в данном случае — русского и чешского).

Паремиология как самостоятельная полноценная наука относительно молода. Она отделилась от фразеологии приблизительно во второй половине прошлого века и тесно связана с именем Г.Л. Пермякова, чьи труды легли в основу данной работы.

О том, что интерес к паремиологии и паремиографии в исследуемых языковых областях существует по сей день, свидетельствуют не только научные монографии и словари («Фразеология и паремиология» Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко (2009); «Народная мудрость. Русские пословицы» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (2011); «Příroda: země - vesmír - život - smrt - barvy - prostor - čas v české a polské frazeologii a idiomatice» Э. Мргачовой, Г. Баловской, А. Зуры (2011); переиздание словаря Ф. Челаковского «Mudrosloví národu slovanského ve příslovích» (2000) и т.д.), но и регулярные

---

¹ Цит. по: Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008. С.13

² Там же. С.13

³ Там же. С.14

конференции, посвященные паремиологии (к примеру, конференция «Parémie národů slovanských», проходящая раз в два года в чешском городе Острава). Известны работы представителей других славянских государств, в частности «Frazeologia i paremiografia porównawcza : wybrane studia z zakresu języków słowiańskich i romańskich» П. Савицкого (2010 – вышел перевод на чешский язык), «Народнае мудраслоўе» Г. Юрченко (2002), «Nehádzte perly sviniam» Б. Гечко (2005) и т.д. Мировую известность имеет журнал «Proverbium», который начал издаваться с 1965 г. в Хельсинки, а затем в Вермонтском университете. В указанном журнале выходили статьи и русского паремиолога Г.Л. Пермякова. Редактором журнала является также известный паремиолог В. Миедер, которому принадлежат такие работы, как «International bibliography of paremiology and phraseology» (2009), «"Proverbs speak louder than words": folk wisdom in art, culture, folklore, history, literature and mass media» (2008).

Актуальность предлагаемой темы заключается в сравнительно неразработанной и неоднородной теоретической базе исследуемого раздела языкознания. Перспективным, на наш взгляд, является исследование специфики и механизмов отображения концептов языковой картины мира не только в рамках одной родственной группы, но и в разных языках.

Цель работы: найти черты сходства и отличия в семантических характеристиках паремий с ключевым словом «вода» в русском и чешском языках.

Для достижения поставленной цели мы определяем следующие задачи:

1. дать определение понятия «паремия», рассмотреть разные точки зрения, существующие в лингвистике на определение паремий;
2. определить круг исследуемых паремий в чешском и русском языках;
3. описать и проанализировать семантические особенности паремий с ключевым словом «вода»;
4. на базе классификации и анализа отдельных паремий определить черты сходства и отличия паремий с ключевым словом «вода» в исследуемых языках.

Основными методами, которые используются в нашей работе, являются сравнительно-сопоставительный метод и метод лексико-семантического анализа. При подборе материала для исследования мы прибегаем к методу сплошной выборки.

Изначально отбирались все паремиологические единицы, в которых присутствовало ключевое слово «вода», вне зависимости от его грамматической и смысловой позиции в рамках паремии. В поле нашего интереса не включены семантически сходные устойчивые выражения, например: *переливать из пустого в порожнее; рука руку моет; и правда тонет, коли золото всплывает; море - что горе:*

красно со стороны; в монастыре что в омуте - сверху гладко, внутри гадко; je tokrú jako vodník; jako by tu bylo moře po kotníky; dostat se z bláta do louže; když neteče, aspoň kape; malé potoky dávají velké řeku и так далее, – т.е. такие обороты, которые не имеют компонента «вода» на формальном уровне в качестве ключевого слова и косвенно относятся к воде, связаны скорее со свойствами воды как субстанции, природными водоемами, и в которых компонент вода присутствует скорее в ассоциативной цепочке. Мы обращали внимание на единицы, имеющие компонент «вода» как на уровне семантическом, так и формальном. Следующим этапом отбора стало исключение из общего количества собранного материала выражений, не являющихся пословицами или поговорками (их дефиниция будет приведена позже). Так были исключены афоризмы, не относящиеся к народному творчеству, но тем не менее находящиеся среди пословично-поговорочных выражений в источниках данной работы (*буря в стакане воды; bouře / bouřka ve sklenici vody*⁴). Вне поля нашего зрения остается вопрос происхождения паремий, относящихся к исконно русскому и исконно чешскому языкам, поскольку этимология паремии тесным образом связана с решением культурологических вопросов, которые в нашей работе не рассматриваются. Заметим, однако, что вопрос о происхождении пословиц и поговорок остается открытым для самих паремиологов, так же как и вопрос об изначальной, аутентичной форме паремий, что связано с высокой степенью вариативности среди большинства исследуемых единиц. Именно с определением вариантов нам пришлось столкнуться на третьем этапе отбора единиц. В рамках работы, следуя принципу чешского исследователя Ф. Чермака⁵ (такое же деление используется в статье Н. Барли⁶, указывается Г.Л. Пермяковым⁷), мы различаем два типа вариативности: синтагматическую и парадигматическую.

Под синтагматическими («горизонтальными») понимаются варианты, проявляющиеся в редукции (сокращении) или адииции (добавлении) слов на уровне отношений между лексемами в линейном ряду, основанных на их лексико-грамматической сочетаемости, а также в морфологических изменениях (*быль - трава, небыль – вода — быль как смола, небыль как вода; концы в воду — концы в воду - и пузыри вверх; решетом воду носить — с ним говорить, что решетом воду носить — дурака учить - решетом воду носить; *těžká shoda, s ohněm voda — těžká shoda - oheň, voda; vařit z**

⁴ Данное выражение является калькой с французского языка и приписывается французскому политическому деятелю и мыслителю Монтескье. Из: Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 1968. С.51-52

⁵ Čermák F. Idiomatika a frazeologie češtiny. Praha, 1982.

⁶ Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме. // «Паремиологические исследования. Сборник статей». Москва, 1984.

⁷ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988. С.83

vody — *chudina z vody vaří; nevydělat si ani na slanou vodu — ani na vodu si nevydělá* и др.). С подобной вариативностью, в частности, связана проблема разграничения пословиц и поговорок, о которой в нашей работе будет сказано ниже. Парадигматические («вертикальные») варианты включают случаи субституции (замены) одного или более компонентов (*седьмая вода на киселе — десятая вода на киселе; от горя не в воду — от беды не в воду; была - трава, небыла - вода — была - что смола, а небыла - что вода; honit vodu — dělat vodu; agentovat s teplou vodou — chodit s teplou vodou; tichá voda břehy podmílá / ryje / podrývá* и др.). Подобные типы вариантов в работах некоторых русских ученых также называются лексическими (В.М. Мокиенко⁸, А.И. Молотков⁹, Н.Ф. Алефиренко¹⁰, В.П. Жуков¹¹). Стоит обратить внимание на то, что такие видоизменения не вносят в семантическое содержание паремии какой-либо дополнительный смысл.¹² Ф. Чермак относит к парадигматическим вариантам замену формы глагола настоящего времени на прошедшее (*все беды пропадут, в воду уйдут — все беды пропали, что в воду упали; uteče mnoho (hodně) vody — uteklo mnoho (hodně) vody (do/od té doby)*).¹³

Так, основываясь на вышеизложенном принципе выделения вариантов, мы соединили варианты одной паремии в отдельные группы или «гнезда», которые считали за одну единицу. Всего было собрано 337 паремий, из которых 154 – чешские, а 183 – русские.

Главными источниками работы явились следующие словари: словарь В.И. Даля «Пословицы русского народа»¹⁴ и словарь «Пословицы. Поговорки. Загадки» А.Н. Мартыновой и В.В. Митрофановой¹⁵. Данные словари представляют собой комплексные собрания русских паремий, содержащие в том числе большое количество вариантов одних и тех же паремиологических единиц, что представляет особый интерес для отдельного исследования. Что касается источников чешских паремий, то здесь основными явились словари Ф. Челаковского «Mudrosloví národu slovanského ve příslovích»¹⁶ и Я. Заоралека «Lidová gčení»¹⁷. Собрание пословиц и поговорок представителя чешского возрождения Франтишека Челаковского занимает важное место в истории чешской науки не только из-за своего объема и богатства сравнительного материала. В этой работе впервые была

⁸ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. Москва, 1980.

⁹ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 1968.

¹⁰ Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009.

¹¹ Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Москва, 2006.

¹² Там же. С.181

¹³ Čermák F. Frazeologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007. S.588

¹⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа. Москва, 1994.

¹⁵ Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы. Поговорки. Загадки. Москва, 1997.

¹⁶ Čelakovský F.L.. Mudrosloví národu slovanského ve příslovích. Praha, 2000.

¹⁷ Zaorálek J.. Lidová rčení. Praha, 1996.

использована тематическая классификация паремиологических единиц, тогда как до этого типичным было распределение в алфавитном порядке.¹⁸ Однако, исходя из замечаний Я. Мукаржовского¹⁹ и авторов книги «František Ladislav Čelakovský»²⁰, следует оговориться, что нельзя подходить к труду Ф. Челаковского с абсолютным доверием, поскольку автор словаря довольно часто дословно переводит паремиологические единицы русского языка (и других славянских языков) на чешский. При этом иногда им создаются значения и формы слов, совершенно не характерные для чешского языка (*volno čertu ve svých bahnech orati* - *вольно черту в своем болоте орать* и др.). Иногда при переводе меняются первоначальные значения слов, характерные для исходного языка (*vinovatoho krevь* - *вода, a nevinného – беда — vinného krevь voda, a nevinného běda*). В этом отношении ценным является словарь В. Флайшганса «Česká přísloví»²¹, изданный в начале XX в., в котором даются комментарии к происхождению паремий, в том числе к единицам, относимым Ф. Челаковским к чешским. К важным источникам чешских паремий следует отнести и словарь Я. Заоралека «Lidová rčení», где приводятся не только лексические единицы, но и их дефиниции.

В ходе исследования были привлечены и иные словарные источники, в том числе «Česká přísloví» Д. Биттнеровой, Ф. Шиндлера²², «Příroda: země - vesmír - život - smrt - barvy - prostor - čas v české a polské frazeologii a idiomatice» Е. Мргачовой, Г. Баловской, А. Зуры²³, «Česká přísloví» В. Флайшганса, «Русские пословицы и поговорки» К.Г. Берсеньевой²⁴, «На всякого мудреца довольно простоты. Русские народные пословицы и поговорки» И.С. Пигулевской²⁵, «Česko-ruský frazeologický slovník» В.М. Мокиенко и А. Вурма²⁶, «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова²⁷. Данные источники, однако, не являются доминантными, во-первых, из-за сравнительно меньшего количества представленных единиц в целом, а во-вторых, по причине дублирования того же самого материала, содержащегося в более обширных источниках, которые мы принимаем в качестве определяющих. Более того, авторы чешского словаря «Česká přísloví» Д. Биттнерова и Ф. Шиндлер исходили из вышеуказанного словаря Ф.

¹⁸ Świerczyński A., Świerczyńska D.. Slovník přísloví v devíti jazycích. Praha, 2008. S.11

¹⁹ Mukařovský J. Cestami poetiky a estetiky. Praha, 1971. S.279

²⁰ František Ladislav Čelakovský. Praha, 1982. S.569

²¹ Flajšhans V. Česká přísloví. Sbíрка přísloví, průpovědí a pořekadel lidu českého v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Praha, 1913.

²² Bittnerová D., Schindler Fr. Česká přísloví. Praha, 1997.

²³ Mrhačová E., Balowska G., Zura A. Příroda: země - vesmír - život - smrt - barvy - prostor - čas v české a polské frazeologii a idiomatice. Ostrava, 2011.

²⁴ Берсеньева К.Г. Русские пословицы и поговорки. Москва, 2006.

²⁵ Пигулевская И.С. На всякого мудреца довольно простоты. Русские народные пословицы и поговорки. Москва, 2006.

²⁶ Mokienko V.M., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc, 2002.

²⁷ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 1968.

Челаковского как из основного источника своей работы, что объясняет частое дублирование материала в указанной выше работе.²⁸ Ценным источником является толковый фразеологический словарь Мргачовой Е., Баловской Г., Зуры А., поскольку стоит признать, что в чешском языкознании по сравнению с русским ощущается недостаток именно толковых словарей, где бы было описано значение той или иной фразеологической единицы.

Говоря о теоретической базе нашей работы, следует оговориться, что теория паремий в чешской науке представлена крайне слабо (по сравнению с паремиографическими²⁹ работами), поэтому во многом мы опираемся на исследования чешских ученых, касающиеся фразеологии и лексикологии в целом, но в которых присутствует какая-либо информация о некоторых разновидностях паремий (в основном, пословицах и поговорках). В рамках работы мы приводим точку зрения Й. Бечки, Й. Грбачека, а также известного чешского лингвиста Ф. Чермака, высказанную им в «Frazeologie a idiomatika česká a obecná»³⁰. Что касается русских исследований по данной проблематике, нужно сказать, что в этом отношении ситуация выглядит лучше, чем в чешской науке, однако до сих пор не сложился единый и общепризнанный терминологический аппарат, единая классификация паремий, не говоря уже о четком отделении паремиологии от фразеологии. Теоретическую основу исследования составили работы Г.Л. Пермякова «Основы структурной паремиологии»³¹, его статьи в финском журнале «Proverbium», а также вышедшая относительно недавно работа Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семеновича «Фразеология и паремиология»³².

В работе мы говорим о пословицах и поговорках, как об основных разновидностях паремий. Однако не стоит забывать, что данные выражения также являются предметом изучения фольклористики. Пословицы и поговорки называют малыми фольклорными жанрами. В связи с этим мы обращаемся к работам некоторых представителей русской фольклористики (Е.А. Костюхин³³, Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан³⁴).

При изучении паремиологических единиц мы обращаем внимание на работы в области фразеологии, поскольку, как было указано выше, одной из главных проблем

---

²⁸ Świerczyński A., Świerczyńska D.. Slovník přísloví v devíti jazycích. Praha, 2008. S.12

²⁹ Под «паремиографией» имеется в виду «практическая и научно-методическая деятельность по отбору, систематизации и фиксации в сборниках и словарях пословиц, поговорок и других паремий по алфавитному или тематическому порядку». Из: Алефиренко Н.Ф., Семенович Н.Н. Фразеология и паремиология. – Москва, 2009. С.316-317

³⁰ Čermák F. Frazeologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007.

³¹ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988.

³² Алефиренко Н.Ф., Семенович Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009.

³³ Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. Москва, 2004.

³⁴ Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. Москва, 2003.

паремиологии является определение границ и рамок паремий и фразеологизмов. Некоторые исследователи относят пословично-поговорочные выражения к фразеологизмам (Н.М. Шанский³⁵, В.Н. Телия³⁶, Ф. Чермак³⁷, О. Ман³⁸), тогда как другие, наоборот, не включают, или включают не полностью, пословицы и поговорки в объект фразеологии (М.Т. Тагиев³⁹, В.М. Мокиенко⁴⁰, Н.Ф. Алефиренко, Семенов Н.Н.⁴¹, В.П. Жуков⁴², А.И. Молотков⁴³). Такую нестабильность и неопределенность разграничения паремий и фразеологизмов М.Т. Тагиев видит в «отсутствии методологических основ, разработанных на глубоких научно-теоретических принципах, с другой стороны, малой изученности лингвистического и литературоведческого наследия, исследований, устанавливающих генетические связи современных разногласий с историей разных аспектов филологической науки»⁴⁴.

При классификации паремиологических единиц мы опираемся на классификацию, предложенную в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики», изданном Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН в 2007 г.⁴⁵ Принцип классификации, представленный в указанном словаре, основан на теории семантических полей (или так называемых тематических полей), которая также будет положена в основу определения семантического значения исследуемых паремий. Обобщающие смысловые категории, выделенные авторами словаря, кажутся нам точными и подходящими для сравнительного исследования, проводимого в рамках нашей работы.

Объектом исследования являются семантические особенности русских и чешских паремий с ключевым словом «вода».

Предметом исследования в работе являются русские и чешские паремии с ключевым словом «вода», в составе которых данный компонент, в свою очередь, занимает центральную, а не периферийную позицию.

Чешский и русский языки принадлежат к одной языковой ветви (славянские языки), но к разным группам. Русский язык является восточнославянским языком,

---

³⁵ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Москва, 2010.

³⁶ Телия В.Н. Русская фразеология. Москва, 1996.

³⁷ Čermák F. Frazeologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007.

³⁸ Man O. Ustálená spojení a frazeologické jednotky, jejich podstata a hranice. // Lexikografický sborník. Bratislava, 1953.

³⁹ Тагиев М.Т.. Глагольная фразеология современного русского языка: опыт исследования фразеологических единиц по окружению. Баку, 1966.

⁴⁰ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. Москва, 1980.

⁴¹ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009.

⁴² Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Москва, 2006.

⁴³ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 1968.

⁴⁴ Тагиев М.Т.. Глагольная фразеология современного русского языка: опыт исследования фразеологических единиц по окружению. Баку, 1966. С.6

⁴⁵ Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом русского языка. Москва, 2007.

чешский язык – западнославянским. В качестве научной гипотезы мы предполагаем следующее: в родственных по отношению друг к другу языках должны проявиться черты сходства на уровне народных изречений как в плане семантического наполнения компонента «вода» (вода – стихия, водоем, напиток и т.д.), так и в плане его характерного окружения (оппозиций), и наконец, в масштабах общего семантического поля паремий.

Наш интерес непосредственно к компоненту «вода» в паремиях указанных славянских языков обусловлен крайней важностью и исключительностью водного культа в культуре славян. Следует упомянуть и о том, что это один из старейших и наиболее разработанных культов славянской культуры. Его важность и особое положение подтверждает народное представление о воде как об одной из первых стихий мироздания, источнике жизни.⁴⁶ С водой связаны аниматические верования, вода олицетворялась и наделялась качествами живой субстанции (*voda vse kroet, i берега роет; вода сама путь сыщет; voda boží divy tvoří; však tě voda nesebere*).⁴⁷ Считалось, что вода является обиталищем определенных сил, зачастую нечистых, что, в свою очередь, отобразилось в системе образов в пословицах и поговорках (*в тихом омуте черти водятся; работа не черт, в воду не уйдет*). Стихия воды присутствует в космогонических мифах (т.е. мифах о сотворении мира), где она представлена как первооснова, на которую Бог поставил землю и другие ландшафтные объекты.⁴⁸ Некоторые пословицы также свидетельствуют о представлении, что вода была сотворена самим Богом (*Божья вода по божьей земле бежит; огню да воде Бог волю дал*).⁴⁹

Структурно представленная работа состоит из четырех частей:

1. введения, где определены актуальность, цели и задачи, методы, объект и предмет исследования, основная терминология, дана характеристика источников работы;
2. главы 1, в которой содержится теоретическая часть и история вопроса, связанная с определением и историей изучения паремий;
3. главы 2, где дается сравнительная семантическая классификация паремий с ключевым словом «вода» в русском и чешском языках;
4. заключения, в котором подводятся итоги и приводятся основные тезисы исследования.

В работе используются следующие термины, которые, по нашему мнению, следует определить более точно. «Паремия» – это изречение народного происхождения, обычно

⁴⁶ Толстой Н.И. Славянские древности. Т.1. Москва, 1995. С.386

⁴⁷ Минералов Ю.И. Введение в славянскую филологию. Москва, 2009. С.62

⁴⁸ Толстой Н.И. Славянские древности. Т.1. Москва, 1995. С.386

⁴⁹ Костин А.В. Вода. // Антология концептов. Т.2. Волгоград, 2005. С.30

определяемое фольклористами как малый жанр (пословицы, поговорки, загадки, заговоры, приметы, проклятия и т.д.). Некоторые ученые к паремиям относят и более широкие жанры, такие как побасенки, анекдоты.⁵⁰ Г.Л. Пермяков указывает, что паремии – это «народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы), а также короткими цепочками предложений, представляющими элементарную сценку или простейший диалог (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки)». ⁵¹ Далее, при разработке теории паремии Г.Л. Пермяков отмечает, что поговорки, в отличие от пословиц, выражаются грамматически незамкнутыми предложениями, пополняемыми из речевого контекста. ⁵² В основном паремиологи уделяют внимание таким видам паремий, как пословицы и поговорки, что далеко не случайно, поскольку именно пословицы и поговорки составляют три четверти, т.е. большую часть, паремиологического фонда. ⁵³ Проблеме разграничения пословиц и поговорок будет посвящена глава I данной работы.

Под «ключевыми словами» в нашей работе понимаются слова, «наиболее важные для смысла текста в целом; опорные слова». ⁵⁴ Важным является положение ключевого слова в тексте или выражении: оно всегда находится в «сильной» позиции, в смысловом центре.

«Семантическим полем» является «совокупность актуальных языковых единиц», которые взаимодействуют друг с другом на основании семантического единства (общности содержания). ⁵⁵ Теория семантического поля лежит в основе классификации «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики». Вслед за указанным словарем мы пытаемся представить тематическую (семантическую) классификацию, т.е. распределить паремии на основе их плана содержания, темы высказывания. Нам кажется, что такой тип классификации позволяет избежать избыточных, чисто внешних элементов и сосредоточиться на более важных семантических аспектах паремиологических единиц.

В работе используются термины «ядро» и «периферия» семантического поля. Под ядром мы понимаем главный релевантный признак той или иной паремии, т.е. такой признак, который находится в центре семантического поля. Т.В. Матвеева указывает, что центр поля определяют такие языковые единицы, которые «наиболее полно, прямо и просто передают обобщающую идею». ⁵⁶ Именно в центре находятся главные

---

⁵⁰ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988. С.80

⁵¹ Там же. С.80

⁵² Там же. С.18

⁵³ Там же. С.84

⁵⁴ Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010. С.145

⁵⁵ Там же. С.407

⁵⁶ Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010. С.407

семантические признаки, которые определяют специфику данного семантического поля. Ослабленные и изолированные, нерегулярные семы, в свою очередь, составляют периферию семантического поля.⁵⁷

Остановимся более подробно на проблеме изучения паремий в современной лингвистике.

---

⁵⁷ Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. Санкт-Петербург, 2005. С.18

1. Вопросы паремиологии в современной лингвистике

1.1. Вопрос об определении паремий в современной лингвистике

Начало паремиографической работы в России и Чехии относится к разному времени. Фиксация основных разновидностей паремий (пословиц и поговорок) в русских словарях и сборниках относится к XVII в.⁵⁸ Безусловно, задолго до этого стали издаваться собрания афористических⁵⁹ выражений, имеющих назидательную, нравоучительную цель. К таким сборникам, например, относятся «Изборники Святослава» 1073 и 1076 гг. Однако собрания именно народных изречений стали издаваться приблизительно с конца XVIII в.⁶⁰ Среди наиболее значимых работ следует упомянуть сборники «Русские в своих пословицах: рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках» и «Русские народные пословицы и притчи» И.М. Снегирева, первый из которых явился одним из основных источников русских паремий для Ф. Челаковского.⁶¹

В чешской филологии известен сборник, который относится к XIV в., содержащий довольно ограниченное число чешских народных изречений (40 единиц).⁶² К первой половине XV века относится известный «Сборник чешских пословиц» («Sbírka přísloví českých»), в котором было собрано 236 старочешских пословиц.⁶³ В XVII в. была издана значимая «Moudrost starých Čechů za zrcadlo vystavená potomkům» Я.А. Коменского, которая свидетельствует об устойчивости ряда пословиц на протяжении многих лет.⁶⁴ Однако наиболее важной и значительной является работа Ф. Челаковского «Mudrosloví národu slovanského ve příslovích», вышедшая в свет в 1852 г. По степени значимости, на наш взгляд, данный труд можно сравнить с «Пословицами русского народа» В.И. Даля, которые были изданы на 10 лет позже. Как мы говорили ранее, интерес к паремиографической области языкознания присутствует и сегодня, однако, труды Ф. Челаковского и В.И. Даля занимают особое положение в данном направлении науки и являются исходными материалами для исследований современных паремиологов и паремиографов.

Что касается теоретической основы паремиологии, то, как упоминалось во введении, русская традиция в этом плане несколько богаче чешской. К сожалению, пока

---

⁵⁸ Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.317

⁵⁹ Под «афоризмами» в работе понимаются устойчивые выражение, созданные конкретным автором.

⁶⁰ Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.9

⁶¹ František Ladislav Čelakovský. Praha, 1982. S.568

⁶² Świerczyński A., Świerczyńska D.. Slovník přísloví v devíti jazycích. Praha, 2008. S.10

⁶³ Там же. С.10

⁶⁴ Там же. С.11

еще нельзя говорить о теоретической базе паремиологии как о некоей сложившейся области в связи с крайней разрозненностью мнений, связанных с определением терминологического аппарата, являющегося основой каждой науки. Все это, бесспорно, обусловлено статусом паремиологии как молодой науки. Более того, она выделилась из фразеологии, которая также по сей день содержит множество спорных вопросов и точек зрения.

Как указывают Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенов, «до 40-х годов XX в. в работах русских языковедов А.А. Потебни, И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и других можно было найти только отдельные мысли и наблюдения, касающиеся русской фразеологии». ⁶⁵ Появление фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины связано с трудами академика В.В. Виноградова. Именно он впервые разработал классификацию устойчивых сочетаний слов русского языка по принципу их семантической слитности, а также создал фундаментальные работы, на которых базируется современная фразеология. ⁶⁶ В связи с фразеологическими трудами В.В. Виноградова нельзя не упомянуть и имя швейцарского лингвиста Ш. Балли, чей подход оказал влияние на теорию русского академика. ⁶⁷

В чешской науке вопросами фразеологии занимались Й. Бечка ⁶⁸, О. Ман ⁶⁹, Й. Грбачек ⁷⁰. Значительное место в чешской фразеологии занимают труды Ф. Чермака. В своей работе «Frazeologie a idiomatika česká a obecná» он сближает термин «фразама» с «идиомой». Они определяются как «jedinečné spojení minimálně dvou prvků, z nichž některý (popř. žádný) nefunguje stejným způsobem v jiném spojení (resp. více spojeních), popř. se vyskytuje pouze ve výrazu jediném (resp. několika málo)». ⁷¹ Таким образом, подчеркивается устойчивость фразеологической единицы. Этот же признак фразеологизма приводится и в работах русских ученых (Н.М. Шанского ⁷², Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов ⁷³, В.П. Жукова ⁷⁴, В.М. Мокиенко ⁷⁵) наряду с воспроизводимостью, целостностью.

Пословицы и поговорки определены в работе Ф. Чермака как разновидность фразем, точнее как пропозиционные (propoziční) фраземы и идиомы. Наименования

---

⁶⁵ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.9

⁶⁶ Там же. С.9

⁶⁷ Čermák F. Idiomatika a frazeologie češtiny. Praha, 1982. S.15

⁶⁸ Večka J.V. Slovesná rčení a sousloví. // Národní řeč. Listy pro vzdělávání a tříbení jazyka českého, roč. 18. Praha, 1934.

⁶⁹ Man O. Ustálená spojení a frazeologické jednotky, jejich podstata a hranice. // Lexikografický sborník. Bratislava, 1953.

⁷⁰ Hrbáček J. Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura, roč. 18. Praha, 1967-1968.

⁷¹ Čermák F. Frazeologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007. S.31

⁷² Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Москва, 2010. С.32

⁷³ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.24

⁷⁴ Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Москва, 2006. С.7

⁷⁵ Мокиенко В.М. Славянская фразеология. Москва, 1980. С.4

«пословица» и «поговорка» согласно определению указанного исследователя являются лишь народными и неспецифическими эквивалентами для понятий «фразема» и «идиома». Выделение пословично-поговорочных выражений в отдельную подгруппу связано с тем, что в отличие от общего числа фразеологических единиц они выражают разного рода суждения (prorozice) и с точки зрения синтаксиса являются предложениями.⁷⁶

К фразеологизмам исследуемые разновидности паремий относит в своей статье и Олдржих Ман.⁷⁷ Исходя из представленной им классификации, пословицы и поговорки составляют группу так называемых «образных сочетаний» (obrazná spojení), для которых, однако, иногда характерно наличие в языке созвучных пар, являющихся свободными сочетаниями слов.

Н.М. Шанский упоминает о пословицах и поговорках наряду с оборотами и выражениями из разговорно-бытовой речи в связи с классификацией фразеологизмов по сфере первоначального употребления, тем самым включая пословично-поговорочные выражения в состав фразеологии. Он подчеркивает, что «понимание фразеологического оборота в первую очередь как воспроизводимой в готовом виде единицы языка с необходимостью предполагает включение в фразеологический состав большой и широкой серии константных образований, целиком извлекаемых из памяти – от идиом, семантически эквивалентным словам, до пословиц и крылатых слов, представляющих собой выражение «предикативной» информации».⁷⁸ В.П. Жуков и А.В. Жуков считают, что некоторые фразеологизмы русского языка берут свое начало в пословицах и поговорках, которые вследствие сокращения становятся фразеологизмами.⁷⁹

Выделение паремиологии как самостоятельной науки в русском языкознании связано с именем Г.Л. Пермякова. В своих работах (в частности, «К вопросу о структуре паремиологического фонда»⁸⁰) он разводит термины «паремия» и «фразеологизм», в то же время указывая их общие черты (характер клише, знаковость, функциональное сходство, наличие синонимов и антонимов, синтетических и аналитических форм, синтагматических и парадигматических вариантов). Говоря о паремиологических единицах, Г.Л. Пермяков указывает, что в отличие от фразеологизмов они «представляют собой тексты, т.е. словесные образования, имеющие самодовлеющее значение и могущие употребляться самостоятельно»⁸¹. Кроме того, по мнению Г.Л. Пермякова, они имеют

---

⁷⁶ Čermák F. Frazologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007. S.438

⁷⁷ Ман О. Ustálená spojení a frazeologické jednotky, jejich podstata a hranice. // Lexikografický sborník. Bratislava, 1953.

⁷⁸ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Москва, 2010. С.42

⁷⁹ Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Москва, 2006. С.113

⁸⁰ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988. С.80-105

⁸¹ Там же. С.83

тему, обладают ситуативностью, т.е. способны моделировать и означать ситуацию, а также употребляться в той или иной ситуации (однако данный признак встречается не у всех паремий), являются иным языковым типом сочетания – предложением. Н.Ф. Алефиренко также противопоставляет паремии фразеологизму, называя их разновидностями устойчивых выражений. Однако, в отличие от Г.Л. Пермякова, исследовательница по отдельности рассматривает оппозиции «пословица-фразеологизм» и «поговорка-фразеологизм», подчеркивая, что пословица и поговорки имеют разный план содержания и выражения. Поговорка в понимании Н.Ф. Алефиренко – это разновидность устойчивого выражения, которое выступает в форме словосочетания или предложения (встречается реже) и выражает значение идиоматического характера, т.е. планом выражения близко к фразеологизму. Очевидное отличие от фразеологизма имеет пословица, тип устойчивого выражения, всегда имеющий структуру предложения (данный признак определяется как постоянный и у Й. Грбачека⁸²), и сложную смысловую структуру. Именно данные отличия, по словам исследовательницы, позволяют говорить о паремиологии как о самостоятельной науке.

Похожее разграничение двух основных видов паремий – пословицы и поговорки – представлено и в трудах Г.Л. Пермякова. Согласно его наблюдениям, пословицы и поговорки отличаются степенью грамматической, или синтаксической, завершенности. Поговорка, по его словам, является «незамкнутым предложением, пополняемым из речевого контекста», тогда как «пословица» – это замкнутое предложение, которое состоит из постоянных членов. Исходя из данного принципа деления пословиц и поговорок, к последним мы бы отнесли такие устойчивые выражения, как, например, *iz ohně da v vodu; вывести кого на свежую воду; z první vody; vařit z vody* и т.д. Примерами пословиц могут быть *s ním говорить, что решетом воду носить; все беды, что бесы, в воду - и пузыри вверх; dokud člověk zdrav, i voda tu sladká; tichá voda bývá hluboká* и другие. Пословицы и поговорки по своей внутренней структуре принадлежат к синтетическим паремиям, т.е. многозначным, допускающим «расширительное толкование» (в отличие от аналитических паремий, таких как приметы, поверья, проклятия и т.д.). Кроме того, Г.Л. Пермяков делит пословицы и поговорки на два класса согласно характеру их мотивировки, или же значения. Так, по его мнению, устойчивое выражение пословичного типа с прямым значением называется присловьем, а выражение типа поговорочного – афоризмом. В рамках нашей работы, во избежание путаницы в терминологии (например, русское присловье и чешское přísloví и т.д.), мы отказываемся от классификации пословиц и поговорок на основании вышеуказанного признака.

---

⁸² Hrbáček J. Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura, roč. 18. Praha, 1967-1968. S.200

Афоризмом, как было указано ранее, мы считаем авторское выражение. В связи с этим мы не можем согласиться и с дефиницией паремии как афоризма народного происхождения, представленной в работе Н.Ф. Алефиренко⁸³.

Подобное разнообразие в терминологическом аппарате присуще не только русскому дискурсу. В. Флайшганс выделяет два вида пословиц, одни из которых содержат нравственное или этическое поучение (такое же деление мы находим и у Я. Мукаржовского⁸⁴). Их он называет «gnómická přísloví», или же «průpovědi».⁸⁵ Об общих чертах пословицы и данного вида изречений пишет Я. Мукаржовский, отмечая их обобщающий и оценивающий характер, тенденцию к лаконичности и сильный эстетический оттенок.⁸⁶ Однако стоит заметить, что в пособиях по теории литературы пословицами называются «krátké průpovědi, do nichž lid vkládal své zkušenosti a moudrost a poučoval jimi»⁸⁷. Таким образом, отметим некоторое смешение двух терминов – přísloví и průpověď. Еще большая путаница возникает в связи с переводом данного термина на русский язык, так как в чешско-русском словаре Л.В. Копецкого «průpověď» переводится как «поговорка, изречение, прибаутка».⁸⁸ Подобный перевод мы принять не можем, так как ни один из предложенных вариантов не отвечает семантическому наполнению терминов, характерному для русской паремиологии. Однако в своих рассуждениях В. Флайшганс замечает, что большая часть такого типа пословиц-поучений не имеет народного происхождения, а восходит к Библии, классикам, гуманистам и т.д. Далее он также отмечает, что в отличие от метафорических пословиц (второй тип согласно его классификации) так называемые «гномы» «činí dojem holé prósy a mívají také... tvar co možná nejkratší a největnější; nemívají ozdob a bývají zhusta v lidu samém potom terčem všelikých úsměšků a vtipů...Tato gnómická přísloví tvoří takto přechod od přísloví vlastních k sentencím čili průpovědem».⁸⁹ Данную разновидность пословиц можно приравнять к понятию «сентенция», тем более что сам автор сближает эти термины. Что касается определения пословицы и поговорки, то следует отметить, что данные паремии рассматриваются В. Флайшгансом подобным образом, в согласии с трудами Г.Л. Пермякова и Н.Ф. Алефиренко. Поговоркой называется самая простая форма пословицы,

⁸³ Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.240

⁸⁴ Mukařovský J. Cestami poetiky a estetiky. Praha, 1971.

⁸⁵ Flajšhans V. Česká přísloví. Sbíрка přísloví, průpovědí a pořekadel lidu českého v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Praha, 1913. S.XVII

⁸⁶ Mukařovský J. Cestami poetiky a estetiky. Praha, 1971. S.310-311

⁸⁷ Hrbáček J. Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura, roč. 18. Praha, 1967-1968. S.199

⁸⁸ Копецкий Л.В., Филипц Й. Чешско-русский словарь. Том 2. Москва-Прага, 1976.

⁸⁹ Flajšhans V. Česká přísloví. Sbíрка přísloví, průpovědí a pořekadel lidu českého v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Praha, 1913. S.XVII-XVIII

более сильное выражение, которое передает лишь зарождающуюся идею.⁹⁰ То, что поговорка является только условным намеком, описывал еще В.И. Даль.⁹¹

В чешской традиции понятиям «přísloví» (пословица) и «pořekadlo» (поговорка) противопоставляется еще один – rčení. Как отмечает Й. Грбачек, rčení отличается от přísloví тем, что оно не всегда оформлено в виде предложения.⁹² Более того, rčení имеют немного иную функцию – они не отображают всем известную правду, а образно констатируют какой-либо факт или явление. Пословицы являются продуктом народной мудрости, а rčení – «obraznosti a citu». От поговорок данные выражения отличаются, так же как и пословицы, устойчивой синтаксической оформленностью в виде предложения и большей содержательной сложностью. Как можно заметить, Й. Грбачек, поочередно противопоставляя пословицу и поговорку понятию rčení, одновременно сближает два первые термина. Разница между ними, по мнению исследователя, заключается лишь в их функции. Поговорки используются в конкретной ситуации, отображают ее или могут касаться участвующего в ней человека.⁹³ Это свойство поговорки сказывается и на том, что, в отличие от богатой синонимичности rčení, она обычно представлена в одном экземпляре. Пословица, в свою очередь, метафорически выражает какое-либо общее знание, основанное на коллективном опыте народа, и преследует цель повлиять на поведение адресата, имеет этическую функцию.⁹⁴ Такое непостоянство в разделении понятий rčení, přísloví и pořekadlo исследователь связывает с лабильностью критериев, которые берутся за основу при их классификации. Термин rčení рассматривается в отдельности от пословиц и поговорок и О. Маном.⁹⁵ О народных и литературных rčeníх пишет Й. Бечка, подчеркивая образную основу данного вида изречений.⁹⁶ Rčení представлено как общее название для пословиц и поговорок в работе Я. Мукашовского.⁹⁷

В связи с противопоставлением поговорки, пословицы и чешского rčení необходимо отметить возникающую проблему трактования паремиологических единиц, представленных в сборнике Я. Заоралека «Lidová rčení». В самом названии сборника указывается термин rčení, однако среди паремий мы находим в словаре и такие, которые

---

⁹⁰ Flajšhans V. Česká přísloví. Sbíрка přísloví, průpovědí a pořekadel lidu českého v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Praha, 1913. С.ХVIII

⁹¹ Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. Москва, 2003. С.115

⁹² Hrbáček J. Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura, roč. 18. Praha, 1967-1968. S.200

⁹³ Там же. С. S.201-202

⁹⁴ Hrbáček J. Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura, roč. 18. Praha, 1967-1968. S.203

⁹⁵ Man O. Ustálená spojení a frazeologické jednotky, jejich podstata a hranice. // Lexikografický sborník. Bratislava, 1953.

⁹⁶ Večka J.V. Slovesná rčení a sousloví. // Národní řeč. Listy pro vzdělávání a tříbení jazyka českého, roč. 18. Praha, 1934. S.39

⁹⁷ Mukašovský J. Cestami poetiky a estetiky. Praha, 1971. S.318

определяются в иных словарных источниках как пословицы или поговорки (*toho nevženeš v kožichu do vody; ohledat (někomu) vodu* и т.д.).

Еще одним важным вопросом в чешской лингвистической традиции является определение места так называемых *pranostik* (примет о погоде) среди пословиц и поговорок. Ф. Чермак называет данный вид паремий метеорологическими пословицами и рассматривает их как подвид пословиц, отличительной особенностью которых является наличие предсказательной функции.⁹⁸ Й. Грбачек определяет «праностики» как переходный тип от поговорок к пословицам, поскольку, точно так же, как и пословицы, «праностики» отображают народные опыт и познания о погоде, природе как таковой.⁹⁹ В то же время, приметы отличаются от пословиц отсутствием поучительной функции. Термины «пословица» и «праностика» разводит Я. Мукаржовский, замечая, что в приметах о погоде отсутствует определяющая для пословиц оценивающая функция.¹⁰⁰ «Праностики», по его мнению, просто констатируют особенности метеоявлений.

В рамках российской лингвистики комментарии, касающиеся примет, находим у Г.Л. Пермякова. Исследователь отличает пословицы и поговорки от примет на основании их внутренней структуры. Так, с одной стороны, указывается синтетическая природа пословиц, которая позволяет их многозначное толкование, и аналитическая структура примет, с другой, что говорит об однозначном толковании примет.¹⁰¹

Отметим, что в процессе подбора материала в поле нашего интереса не попадали подобные приметы, которые, однако, присутствуют в словаре В.И. Даля «Пословицы русского народа».

Неясность в разграничение пословиц и поговорок вносит не только их отождествление с другими видами устойчивых выражений (фразеологизмами, афоризмами, сентенциями, *řčení*, «праностиками»), но и их способность трансформироваться и переходить из одного разряда в другой. Говоря о трансформациях разных видов паремий, Г.Л. Пермяков замечает, что данный процесс еще мало изучен. Но, тем не менее, русский паремиолог подчеркивает, что видовые преобразования могут происходить не у всех паремиологических единиц, что «легче всего переходят друг в друга паремии, сходные по внешней языковой структуре и близкие по своей основной прагматической функции».¹⁰²

---

⁹⁸ Čermák F. *Frazeologie a idiomatika česká a obecná*. Praha, 2007. S.58

⁹⁹ Hrbáček J. *Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura*, roč. 18. Praha, 1967-1968. S.203-204

¹⁰⁰ Mukařovský J. *Cestami poetiky a estetiky*. Praha, 1971. S.319

¹⁰¹ Пермяков Г.Л. *Основы структурной паремиологии*. Москва, 1988. С.98

¹⁰² Там же. С.94

Смешение происходит и в рамках самой видовой пары «пословица-поговорка». Как замечает паремиограф А.Н. Мартынова, сложности, возникающие с разграничением жанров пословицы и поговорки, связаны с тем, что сам народ никогда четко не разграничивал эти близкие друг другу изречения.¹⁰³ О лабильности в разграничении некоторых пословиц и поговорок пишет и чешский ученый Я. Мукаржовский. По его словам, пословица и поговорка имеют оценочную функцию, используют общую систему образов, словарный запас. По мнению Мукаржовского, это два разных аспекта одного и того же явления, которое можно назвать общим термином – *proverbiální gčení*.¹⁰⁴ В частности он указывает на неточность утверждения о неизменяемости пословиц, которая иногда принимается за одну из их характерных черт (о поэтической стойкости пословиц, пишут, например, Т.В. Зуева и Б.П. Кирдан¹⁰⁵).

На способность поговорки переходить в пословицу обращает внимание и русский фольклорист Е.А. Костюхин¹⁰⁶. В.П. Аникин подобным образом указывает на возможность взаимного перехода «в живой речи» из пословицы в поговорку и наоборот.¹⁰⁷ Стоит отметить, что и чешский паремиограф В. Флайшганс замечает, что поговорка может преобразовываться в пословицу, а пословица в поговорку («*Pořekadla jsou často element nebo zárodek přísloví – někdy však také jeho konec a úpadek. Mezi pořekadlem a příslovím jest tedy nejjúžší styk – a často jen formulace mění pořekadlo v přísloví a naopak*»¹⁰⁸).

Г.Л. Пермяков наглядно демонстрирует, где проходит граница между пословицей и поговоркой, но в то же время признает, что эта граница очень слабая и сложно определяемая. Приведем пример чешской пословицы: *vyjdet' pravda navrch, jak olej nad vodu* и русской - *с него всякая беда, как с гуся вода*. Причем, как указывает Г.Л. Пермяков, пословицы могут быть выражены утвердительными, отрицательными или вопросительными предложениями, на принадлежность к пословицам данный фактор не влияет. Однако стоит из представленных двух выражений сделать незамкнутые предложения («т.е. сделать один из его членов переменным»¹⁰⁹), как они из пословиц перейдут в разряд поговорок (*vyjít navrch jako olej nad vodu; как с гуся вода*). Как мы видим, в своих рассуждениях исследователь опирается на разграничение пословиц и поговорок на основании грамматической завершенности.

¹⁰³ Цит. по: Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.248

¹⁰⁴ Mukařovský J. Cestami poetiky a estetiky. Praha, 1971. S.310-311

¹⁰⁵ Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. Москва, 2003. С.120

¹⁰⁶ Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. Москва, 2004. С.235

¹⁰⁷ Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Москва, 1957. С.15

¹⁰⁸ Flajšhans V. Česká přísloví. Sbíрка přísloví, průpovědí a pořekadel lidu českého v Čechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Praha, 1913. S.XVIII

¹⁰⁹ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988. С.96

Следующей особенностью пословиц и поговорок, которой занимаются большинство из цитируемых в работе исследователей, является их внутренняя вариативность. Как мы указывали во введении, в рамках работы мы различаем парадигматические и синтагматические варианты. По замечанию Н.Ф. Алефиренко, первый тип вариантности является наиболее распространенным среди пословиц и поговорок.¹¹⁰ Так же, как и В.П. Жуков, исследовательница утверждает, что парадигматические (лексические) варианты не влияют на значение паремий (*седьмая вода на киселе — десятая вода на киселе, tichá voda břehy podmílá / ryje / podrývá*). Тенденцию пословично-поговорочных выражений к вариативности Ф. Чермак связывает с их протяженностью («Obviously, the longer a really stable and familiar proverb is, the more possibility and space for its variability is there to arise»¹¹¹).

Признак вариативности сближает пословично-поговорочные выражения с фразеологизмами. Однако, как указывает В.П. Жуков, «в пословицах и поговорках, в отличие от фразеологизмов, явление вариативности охватывает, как правило, только отдельные слова и никогда не распространяется на весь лексический состав, ввиду чего образуется относительно небольшое количество разновидностей одной и той же пословицы»¹¹².

Чертами сходства и отличия пословиц и поговорок, а иногда и других видов паремий (например, загадок, заговоров и т.д.) занимаются и русские фольклористы. Так же, как русские (Г.Л. Пермяков, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов, А.И. Молотков) и чешские (Й. Грбачек) исследователи, Е.А. Костюхин определяет пословицу как «грамматически законченное предложение».¹¹³ Поговорку (точно так же, как и В.М. Мокиенко¹¹⁴) исследователь приравнивает к фразеологизму-идиоме.

В.П. Аникин, как и некоторые другие исследователи (Й. Грбачек, В.М. Мокиенко), считает главным признаком пословицы ее поучительность, назидательность. В.П. Аникин различает поучительность и назидательность («но ее поучительность не всегда назидание»¹¹⁵). На основании данного признака происходит разграничение пословицы и поговорки, т.е. пословица как выражение, имеющее поучительный характер, поговорка – не имеющее подобного смысла. Этот характерный признак замечал уже В.И. Даль.¹¹⁶ Наличие поучительной, дидактической функции признает и Ф. Чермак. С семиотической и

¹¹⁰ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.286

¹¹¹ Čermák F. Frazéologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007. S.537

¹¹² Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Москва, 2006. С.46

¹¹³ Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. Москва, 2004. С.235

¹¹⁴ Мокиенко В.М. В глубь поговорки. Санкт-Петербург, 2008. С.4

¹¹⁵ Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Москва, 1957. С.10

¹¹⁶ Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. Санкт-Петербург, 2007. С.4

функциональной точки зрения в пословицах всегда присутствуют два прямых актанта – роуџијісі и роуџовану́.¹¹⁷ С идейно-воспитательной функцией пословиц не соглашается Е.А. Костюхин.

Среди прагматических функций паремий у Г.Л. Пермякова упоминается и поучительная, однако, по мнению исследователя, наиболее полно такая функция проявляется у «деловых» клише, загадок, задач, головоломок и скороговорок. Данная функция в пословицах не обязательна, факультативна. Для пословиц и поговорок доминантной является моделирующая функция, т.е. их тенденция выступать в качестве «знаков жизненных или логических ситуаций».¹¹⁸

Если говорить более подробно о форме пословиц и поговорок (мы уже говорили о характерной форме предложения у пословиц и грамматической незавершенности поговорок), следует обратить внимание на следующие аспекты. В.П. Аникин акцентирует внимание на краткости, емкости и лаконичности пословиц. «Преимущество лаконичной формы пословицы для организации речевого акта очевидны – она лучше запоминается, поэтому характеризуется большей воспроизводимостью».¹¹⁹ Данные характеристики Н.Ф. Алефиренко применяет по отношению к паремиям в целом. Во многих работах говорится о рифме, характерной для пословиц (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов¹²⁰, Й. Грбачек¹²¹, Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан¹²² и т.д.), что также способствует ее лучшему запоминанию. Однако в ходе нашего исследования мы выделили множество пословиц, в которых рифма отсутствует (*жительство - из ворот да в воду; воду жалеть - и каши не сварить; крупная рыба в мелкой воде не водится; nač plakat nad rozlitym mlékem, je v něm vody dost; stojatá voda ráda se zsmradí; mokrá půda vody nepotřebuje* и другие).

Подводя итоги нашему обзору различных точек зрения на паремии, существующих на сегодняшний день в чешской и русской лингвистике и фольклористике, попытаемся обобщить дефиниции пословиц и поговорок, которых мы придерживаемся в данной работе. Вслед за Г.Л. Пермяковым, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов, Й. Грбачеком, В. Флайшгансом мы определяем пословицу как грамматически завершенное, или же замкнутое, т.е. имеющее форму предложения, устойчивое выражение народного происхождения, которое не обязательно должно содержать метафору и назидательный смысл, может обладать как парадигматической, так и синтагматической вариантностью.

¹¹⁷ Čermák F. Frazеologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007. S.58

¹¹⁸ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988. С.91

¹¹⁹ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.250

¹²⁰ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009.

¹²¹ Hrbáček J. Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura, roč. 18. Praha, 1967-1968.

¹²² Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. Москва, 2003.

Поговорками, как и В.М. Мокиенко и Е.А. Костюхин, мы называем грамматически незамкнутые устойчивые выражения народного происхождения, синонимичные терминам «фразеологизм» и «идиома», не всегда обладающие «фразеологически связанным идиоматическим значением»¹²³, способные выступать как в форме словосочетания, так и предложения и имеющие как образное, так и прямое значение, также обладающие парадигматической и синтагматической вариантностью¹²⁴. Также мы признаем возможность взаимной трансформации пословиц и поговорок, в то же время не пытаемся определить исконную форму данных видов изречений.

Теперь обратим внимание на принцип классификации паремиологических единиц, используемый в рамках представленной работы.

1.2. Вопрос о семантической классификации паремий

Как указывает Г.Л. Пермяков, в паремиографии существует несколько типов классификации паремиологических единиц. Среди них упоминаются алфавитный, лексический (энциклопедический), монографический, генетический и тематический виды классификаций. Лексической классификацией называется распределение паремий по опорным словам. Данный тип классификации применяется, например, в словаре Я. Заоралека, Е. Мргачовой; по семантически главному слову выстроен «Фразеологический словарь» А.И. Молоткова. Монографическая классификация базируется на распределении паремий по времени и месту их собирания, либо по собирателю. В основе генетического подвида классификации лежит происхождение паремии (язык, народ). Наконец, тематическая классификация строится на содержании паремий, т.е. является синонимом семантической классификации. Именно такую классификацию применяют в своих словарях В.И. Даль и Ф. Челаковский.

Г.Л. Пермяков замечает и ряд недостатков представленных типов классификацией, в том числе и в отношении семантической классификации. Так, он говорит, что «большинство пословичных изречений (собственно пословицы и поговорки) употребляются в переносном смысле, т.е. отличаются многотемностью, и потому не могут быть втиснуты в рамки одной узкой темы»¹²⁵. Мы склонны согласиться с подобным замечанием исследователя.

Обратимся к построению семантической классификации более подробно. Включение лексических, или же в нашем случае паремиологических единиц, в одну

---

¹²³ Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009. С.241

¹²⁴ Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988. С.11-33

¹²⁵ Там же. С.13

группу, согласно принципу семантической классификации, основывается на наличии среди них общего семантического признака. Так, к примеру, В.И. Даль к одной и той же группе «Толк – Бестолочь» относил такие паремии, как *сколько воду не пить, а пьяну не быть; решетом в воде звезд ловить; пронял, как плетью по воде; воду варить - вода и будет* и др.

В лингвистике отмечается, что семантическое поле имеет сложную, неоднородную структуру, общее значение поля может распадаться как минимум на два значения, которые «могут быть противоположными, или полярными».¹²⁶ Как указывалось во введении, семантическое поле принято делить на центральную часть (ядро), содержащую основные признаки и играющую определяющую роль при классификации, и периферию, на которой располагаются дифференциальные, нерегулярные семы. Подобное структурное деление семантического поля отображено и в нашей семантической классификации паремий с ключевым словом «вода».

Представленная в работе семантическая классификация используется нами вслед за «Словарем-тезаурусом современной русской идиоматики», на который мы опираемся при распределении наших паремиологических единиц. Принимая во внимание критические замечания Г.Л. Пермякова в адрес классификаций семантического типа, стоит отметить, что принцип группировки лексических единиц, применяемый в «Словаре-тезаурусе», является более подробным и детальным по сравнению с вышеупомянутыми словарями В.И. Даля и Ф. Челаковского. Выделение дифференциальных значений, составляющих периферию семантического поля, как нам кажется, позволяет более четко обозначить семантические характеристики паремии.

Согласно принципу, представленному в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики», мы выделяем несколько более общих групп (например, «Время», «Пространство» и т.д.), название которых содержит объединяющий признак включаемых паремий, т.е. отражает центральную часть их семантического поля. Такой группе устойчивых выражений авторами словаря дается наименование таксон. Введем данный термин в терминологический аппарат и нашей работы. В рамках таксона определяются более узкие семантические подгруппы, отражающие дифференциальные признаки паремии, – подтаксоны – которые впоследствии могут делиться на несколько уровней, т.е. иметь свои собственные подтаксоны. Например, в таксоне «Время» будет выделен подтаксон «Временная ось», который далее делится на уровни «Прошлое» (в такую подгруппу вошли, например, паремии *что прошло, в воду ушло; много с тех пор воды*

---

¹²⁶ Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. Москва, 1974. С.65

утекло; co bylo, to za větrem po vodě uplynulo; vodu, která uplynula, mlynáři nepouštějí na mlýn; co prošlo, jak by do vody prošlo; to (všechno) vzala voda), «Будущее».

Некоторые названия групп будут построены по принципу наличия / отсутствия определенного признака. Таким образом выделены следующие группы: «Разум, Ум, Хитрость – Отсутствие Разума, Ума, Хитрости», «Согласие – Отсутствие согласия», «Надежда – Отсутствие Надежды», «Успех, Удача, Победа – Отсутствие Успеха, Удачи, Победы», «Осторожность, Предусмотрительность – Отсутствие Осторожности, Предусмотрительности», «Проблемы – Отсутствие Проблем», «Помощь – Отсутствие Помощи», «Превосходство – Отсутствие Превосходства». Встречаются также группы, в названии которых заложено противопоставление двух или более признаков, что соотносится с вышеприведенным замечанием о неоднородности структуры семантического поля. Примерами являются такие группы, как «Важность – Неважность», «Наказание - Прощение», «Движение - Остановка», «Внимание – Невнимание», «Свой – Чужой», «Дружба – Вражда», «Присутствие – Отсутствие» и др.

Периферийные области семантического поля (таксона) обозначены подпунктами по мере их удаленности от семантического ядра. Так, к примеру, в рамках таксона «Время» (обозначено **1.**) одним из периферийных будет являться значение «Выделенный временной интервал; выделенный момент времени», которое выносится в подтаксон №1.2. В свою очередь, указанный подтаксон может содержать дифференциальные значения (№1.2.1.1.1. Соответствие – Несоответствие моменту времени. Неточно, Не вовремя. Поздно, Слишком поздно). Заметим, что название таксона не повторяется, указываются лишь новые значения в соответствии с нумерацией, выделенной жирным шрифтом.

В Главе 2 нашей работы представлены две классификации, первая из которых основана на особенностях реализации главного компонента «вода», выявлении его основных значений и функций; вторая классификация основана на общем семантическом признаке паремии в целом.

2. Семантическая классификация паремий с ключевым словом «вода»

2.1. Семантические характеристики компонента «вода» в паремиях чешского и русского языков

Наш интерес непосредственно к компоненту «вода» был обоснован еще во введении, но стоит повториться, подчеркнув древность и важность водного культа в общей культуре славян. В данном разделе мы бы хотели сосредоточиться на компоненте «вода» вне семантического поля целой паремии, что, в свою очередь, является основой представленной в работе классификации, и посмотреть, какие семантические особенности компонент «вода» имеет в рамках пословиц и поговорок в чешском и русском языках, в каких оппозициях наиболее часто проявляется и функционирует.

Для начала обратимся к дефинициям слова «вода», представленным в русском и чешском толковых словарях, и на примере исследуемых паремий попытаемся определить, проявляются ли в них указанные в словарных статьях характеристики. Первое толкование слова «вода» в чешском и русском словарях очень похоже. Вода определяется как «прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озера, моря и представляющая собой химическое соединение водорода с кислородом»¹²⁷ («bezbarvá průhledná kapalina vyskytující se na Zemi v pramenech, v řekách, rybnících, mořích a padající na ní jako dešť, sníh ap.»¹²⁸). Интересно, что в обоих словарях отмечаются именно такие физические свойства воды, как отсутствие цвета и прозрачность. В «Словаре русского языка» указываются также такие значения «воды», как: «напиток или водяной раствор какого-либо вещества, применяемый для утоления жажды, а также в лечебных или иных целях»; «пустые, бессодержательные фразы, многословие при бедности содержания»; «чистота окраски, блеска, прозрачности драгоценного камня». В форме множественного числа может иметь значения: «минеральные источники»; «водная масса реки, озера, моря»; «околоплодные воды». В чешском «Slovníku spisovné češtiny» приводятся следующие значения: «vodní tok, nádrž, moře ap.»; «tekutý léčebný, kosmetický ap. přípravek»; «vůbec nějaká tekutina». Теперь посмотрим, в каких семантических значениях реализуется компонент «вода» в исследуемых паремиях.

В некоторых паремиях вода может пониматься как **стихия** (*ждать воды - не беда, да пришла бы вода; богатство - вода: пришла и ушла; вода прошла, и беда прошла; где много воды, там жди беды; огонь беда, и вода беда; а без огня и воды - и пуце беды; jsou*

¹²⁷ Словарь русского языка в четырех томах. Под ред. А.П. Евгеньевой. Т.1. Москва, 1981. С.191

¹²⁸ Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha, 2009. S.496

na sebe jako oheň a voda; milovat (mít rád) jako oheň vodu; ohně nelze upáliti, vodu utopiti, větru udusiti a pravdě zahynouti; vodu, oheň a ženu těžko si podmaniti и другие). Заметим, что во многих случаях в русских поговорках вода, воспринимаемая как стихия, неразрывно связана с компонентом «беда» (*ждать воды - не беда, да пришла бы вода; вниз вода снесет (несет), а вверх беда (неволя) везет; чистая вода - для хвори беда; с нас беда, как с гуся вода; стряс беду, как гусь воду; вода прошла, и беда прошла; все беды пропадут, в воду уйдут и т.д.*). Вода может быть источником беды (*где много воды, там жди беды; где вода, тут и беда; всегда жди беды от большой воды; огонь беда, и вода беда* и т.д.), т.е. трактоваться как стихия разрушительная, губительная и опасная. В чешских поговорках не наблюдается сближения компонентов «вода» и «беда» на формальном уровне, однако опасность воды как стихии может проявляться в семантическом значении поговорки в целом (*horší je voda než oheň, před ohněm se uteče, před vodou nemůže*). Избавление от беды иногда отождествляется с потоком воды, бегущим вниз, прочь (*беда что с гор вода; с нас беда, как с гуся вода; вода прошла, и беда прошла*), либо с исчезновением беды в воде как стихии (*все беды пропадут, в воду уйдут; все беды пропали, что в воду упали; все беды, что бесы, в воду - и пузыри вверх*).

В некоторых поговорках стихия воды не связана с бедствиями и разрушениями, а наоборот, показана как священная стихия, связанная с божественным началом (*божья вода по божьей земле бежит; voda boží divy tvoří*). Вода вечна (*земля, вода - останутся, а нас не будет*), бессмертна (*ohně nelze upáliti, vodu utopiti, větru udusiti a pravdě zahynouti*), сильна (*вода и землю точит и камень долбит; силен, как вода, а глуп, как дитя*), неподвластна человеку (*a vody ani král neujme; vodu, oheň a ženu těžko si podmaniti*). Вода как сильная стихия реализуется в оппозиции «вода – камень», которая присутствует в русском и чешском языках (*укрепится человек - крепче камня, а ослабнет - слабее воды; под лежац камень и вода не течет; pod zalehlý kámen ani voda nejde*). Однако существуют и такие поговорки, где сила воды превосходит силу камня (*вода и землю точит и камень долбит; kapka není kámen silou, ale častým dopadáním*).

Компонент «вода» в значении стихии сближается с компонентом «огонь», который также осознается как стихия. Подобное сближение наблюдается как в русском, так и в чешском языках (*огонь чистит, вода моет; pravda ve vodě neutone, a v ohni neshoří*). Две стихии объединяются на основании своей опасности (*огонь беда, и вода беда; грех да беда на кого не живет, а огонь да вода и пона сожжет; oheň a voda dobří jsou sluhové, ale zlí pánové*). Часто две стихии представляются как противоборствующие, или несовместимые (*от огня вода ключом кипит, а водою и огонь заливают; těžká shoda, s ohněm voda; vodu s ohněm míchat; jsou (na sebe) jako oheň a voda; voda se s ohněm nesnáší*). В некоторых

пословицах даже показано преимущество одной из стихий (воды) над второй (*милость над грехом - что вода над огнем; от огня вода ключом кипит, а водою и огонь заливают; horší je voda než oheň, před ohněm se uteče, před vodou nemůže*).

Образ воды-стихии зачастую строится на приеме олицетворения (*не смейся, вода, сама молода; вода сама путь сыщет; хлеб вскормит, вода вспоит; вода и землю точит и камень долбит; jako by se voda zavřela; voda boží divy tvoří; však tě voda nesebere!*).

Компонент «вода» может также обозначать **среду обитания, водоем,местилище чего-то**. Такое значение встречаем в следующих примерах: *простор богатому, как щуке в воде; все беды, что бесы, в воду - и пузыри вверх; в мутной воде хорошо рыбу ловить; работа не черт, в воду не уйдет; живет себе, как рыба в воде; v kalných vodách dobře rybu lovit; holka bez hochy, ryba bez vody; v malé vodě malé ryby; bez vrozené svobody, jako ryba bez vody; blaze rybám ve vodě; ryby ve vodě ukazovat; u veliké vodě veliké ryby bývají*. Здесь можно заметить тесное соединение компонента «вода» с компонентом «рыба», для которой водоемы и вода в целом является естественной средой обитания, жизненной необходимостью (*мы с тобой, как рыба с водой; живет себе, как рыба в воде; holka bez hochy, ryba bez vody; cítí se jako ryba ve vodě*). Здесь можно заметить как формальное, так и семантическое сходство большинства паремий в обоих сравниваемых языках.

Помимо рыб, в воде могут обитать и мифические существа, например, черти или бесы (*в воде черти, в земле черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки; работа не черт, в воду не уйдет*). Подобное наблюдение мы производим лишь на примере русских паремий. В словаре Ф. Челаковского представлены такие пословицы, как *v tiché tůni čerti rejdí; čert do vody, a bubliny z vody; volno čertu ve svých bahnech orati*. Однако указанные чешские паремии являются практически дословным переводом русских *в тихом омуте черти водятся; все бесы в воду - и пузыри вверх; вольно черту в своем болоте орать*. Более того, в третьей указанной пословице не совпадает значение омонимичных глаголов «орать» и чешского «orati».

С компонентом «вода-водоем» снова сближается компонент «камень» (*дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат; камень на шею, да в воду; jako by kámen do vody / do moře vhodil / vrátil / uvrhl; když hodíš kámen do vody, dělají se kola*).

Вода воспринимается и в качестве **жизненно необходимого предмета насыщения, напитка** (*хлеб с солью, да водица голью; хлеб с водою, да не пирог с лихвою; лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою; жнут порою, что едят и с водою; богато живут - с плота воду пьют; хлеб вскормит, вода вспоит; voda nejlepší nápoj; nech piva, pij vodu, nečij kapse škodu; kde studánka, voda jest chutnější; voda mladým, víno starým; žízňivý kuň u vodě si nevybírá; které vody nejprv dojde, tu pije; kdo chce dlouho žít, má jen vodu pít* и т.д.). В

ряде русских паремий с водой-средством насыщения замечаем частое сближение компонента «вода» с компонентом «хлеб» (*лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой; хлеб вскормит, вода вспоит; ни жажда хлеба не просит, ни алчба воды; хлеб да вода - здоровая еда*). Сочетание хлеба и воды может рассматриваться как не самый желанный, но приемлемый и достаточный минимум для жизни. Обычно такое значение актуализируется в пословицах, построенных на антитезе, где «хлеб с водой» представляется лучшим вариантом в конкретной ситуации в сравнении с другими (*лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой; хлеб с водою, да не пирог с лихвою; лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою*). С другой стороны, отмечаются паремии, подчеркивающие важную роль хлеба и воды в жизни человека (*хлеб вскормит, вода вспоит; вода вымоет, а хлеб выкормит*). В чешском языке находим устойчивое выражение *žít o chlebě a vodě*, которое по смыслу соответствует русскому *перебиваться с хлеба на воду*.

В паремиологических единицах с водой-средством насыщения/утоления жажды обнаруживаем еще один интересный компонент, который присутствует в русском языке – квас (*часом с квасом, а порою с водою; квас принял воду в дом, а вода квас и выжила вон; и худой квас лучше хорошей воды*). Квас, по сравнению с водой, ценнее, поскольку является более сытным напитком. Отсюда и большая тяга к квасу, нежели к воде.

У Ф. Челаковского снова находим дословные переводы русских паремий с парами компонентов «вода-хлеб», «вода-квас» (*raději chléb s vodou, nežli koláč s bídou; i špatný kvas lepší než dobrá voda*). Однако о характерности данных оппозиций для чешской культуры мы говорить, безусловно, не можем.

Выделяем также достаточно обширный ряд паремий, в которых акцентируются определенные **физические свойства воды**. По замечанию А.В. Костина, наиболее ярко в русских паремиях проявляются такие свойства воды, как пластичность, динамизм, непостоянство объема, температуры, вкуса, цвета.¹²⁹ Пластичность воды как жидкости отображена в таких паремиях, как *наше счастье - вода в бредне; вода с водой, не как гора с горой, сливается; с ним говорить, что решетом воду носить; воду толочь - вода и будем; nabrat košem vody; jistýs, co v koši voda; nabírat vodu řešetem (sítém, do síta); vodu bít; psáti do vody*. Вода бесцветна, не имеет ни запаха, ни вкуса. В связи с этим вода может противопоставляться чему-либо на основании «существенности – несущественности». Вода может восприниматься как незначимая субстанция по сравнению с чем-то более важным. Такое значение проявляется в следующих паремиологических единицах: *чужая*

---

¹²⁹ Костин А.В. Вода. // Антология концептов. Т.2. Волгоград, 2005. С.32

слеза – вода; плачься богу, а слёзы – вода; виноватого кровь вода, а невинного беда; krev není voda, prolévati škoda.

Отметим также очередную оппозицию, в которой реализуется значение компонента «вода», связанное с незначительностью, меньшей степенью важности. Это оппозиция «вода – кровь», которая присутствует в паремиологической базе как русского, так и чешского языков (*кровь - не вода, сердце - не камень; виноватого кровь вода, а невинного беда; krev není voda; má v žilách vodu místo krve*). В чешской поговорке *mít v žilách vodu* компонент «вода» сближается со значением слабости, пассивности.

В русских поговорках встречается и вторая оппозиция с таким же оттенком значения рассматриваемого компонента – «вода – слёзы» (*плачься богу, а слезы вода; женские слезы – вода; чужая слеза - вода*).

Свойство плотности воды в соединении или взаимодействии с другими предметами отображают следующие поговорки: *правда тяжелее золота, а на воде всплывает; масло с водой не смешивается; как с гуся вода; под лежач камень и вода не течет; vyjdeť pravda navrch, jak olej nad vodu; když hodíš kámen do vody, dělají se kola; pod zalehlý kámen ani voda nejde; led vodu třestá, a sám se v ní pleská; tichá voda břehy podmilá (ryje, podrývá).*

Свойство «текучести» воды реализуется в тех поговорках, которые тематически касаются времени, точнее его неумолимого бега, скоротечности и безвозвратности (*года, как вода, пройдут - не увидишь, уплыли годы, как вешние воды, čas utíká jako voda, uteče (ještě) mnoho vody (pod mostem)*). Вода способна отражать (*поглядел бы ты в воду на свою уроду!*; *в чужой душе - не вода в ковше: не разглядишь сразу*), очищать (*čisté (pěkné) tváři málo vody třeba*), растворять предметы (*ztratil se jak sůl ve vodě*).

В ряде поговорок и пословиц отображаются **магические и целебные свойства воды** (*есть и живая и мертвая вода, да не про нас; мертвой - живой воды испить, да живучим корешком закусить; živá voda*); обряды, связанные с гидромантией (т.е. магией воды): *вывести кого на свежую/чистую воду, как в воду глядел*¹³⁰.

Среди функций воды, которые отображаются поговорками, А.В. Костин называет **продовольственную** (*хлеб да вода, крестьянская/козацкая/здоровая еда; хлеб вскормит, вода вспоит; žít o chlebě a vodě; se džbánem se chodí tak dlouho pro vodu, až se jde pro pivo; kde studánka, voda jest chutnější*), **транспортную** (*вниз вода снесет (несет), а вверх беда (неволя) везет; plouti chce prvé, než byl na vodě*), **прогностическую** (проявляется в приметах, которые подробно не рассматриваются в нашей работе), **измерительную** (*пора - проточная вода; uteče / uteklo mnoho vody*), аксиологическую (*чужая слеза – вода; voda*

¹³⁰ Мокиенко В.М. Образы русской речи. Москва, 2009. С.407-413

nejlepší nápoj).¹³¹ Выделим также дополнительно **бытовую** функцию использования компонента «вода». В рамках данной функции обнаруживаем частое сближение компонента «вода» с компонентом «мельница». Такие паремии – *водой мельница stojí da od vody ž u požívá; мельница сильна водой, а человек – едой; jaká voda, takú mlýn; hnát (nahánět)/nahnat vodu na něčí mlýn; mel, dokud vodu máš* – свидетельствуют о понимании рабочего класса необходимости воды в хозяйстве, как средства, приводящего в движение мельничные жернова.

Итак, на основании вышеприведенной классификации можно заметить, что компонент «вода» реализуется в гораздо большем спектре значений, чем указано в чешском и русском толковых словарях. Нам удалось привести примеры паремий, отображающих не только прозрачность и бесцветность, но и некоторые другие свойства воды (пластичность, «текучесть», плотность). Была обнаружена реализация компонента «вода» в значении напитка, предмета для насыщения. Указанная реализация тесно связана с продовольственной функцией воды. В ходе анализа не было выявлено реализации таких значений, как «чистота окраски, блеска, прозрачности драгоценного камня»; «минеральные источники»; «околоплодные воды».

Нами были замечены и такие паремии, в которых компонент «вода» сложно отнести к какому-либо из выделенных семантических значений. К подобным паремиям относятся, например, *квас принял воду в дом, а вода квас и выжила вон; не смейся, вода, сама молода; to všechno vzala voda*. В данных паремиях не сохраняется первоначальное значение компонента «вода», указанное в словарях. Компонент переосмысливается на базе метафоры, вследствие чего происходит семантический сдвиг. Порой сложно определить, на основании каких семантических признаков компонента «вода» происходит сдвиг. Следует отметить, что, как таковой, вопрос о метафорической составляющей пословично-поговорочных выражений является одним из дискуссионных в паремиологии. Мы также не можем делать заключений на этот счет в связи с небольшим количеством примеров в исследуемой области.

2.2. Семантические поля (таксоны) паремий с ключевым словом «вода»

1.1. ВРЕМЯ. ВРЕМЕННАЯ ОСЬ.

1.1.1. ПРОШЛОЕ.

Рус. *Что прошло, в воду ушло (вар. То прошло, что в воду ушло)*

Рус. *Много с тех пор воды утекло*

---

¹³¹ Костин А.В. Вода. // Антология концептов. Т.2. Волгоград, 2005. С.32

Чеш. *Co bylo, to za větrem po vodě uplynulo*

Чеш. *Vodu, která uplynula, mlynáři nepouštějí na mlýn*

Чеш. *Co prošlo, jak by do vody prošlo*

Чеш. *To (všechno) vzala voda*

1.1.2. БУДУЩЕЕ, В ОТДАЛЕННЫЙ МОМЕНТ ВРЕМЕНИ В БУДУЩЕМ, КОГДА-НИБУДЬ.

Рус. *Пора придет, и вода пойдет*

Рус. *Пока травка подрастет, воды много утечет*

1.2.1.1.1. ВЫДЕЛЕННЫЙ ВРЕМЕННОЙ ИНТЕРВАЛ, ВЫДЕЛЕННЫЙ МОМЕНТ ВРЕМЕНИ. СООТВЕТСТВИЕ – НЕСООТВЕТСТВИЕ МОМЕНТУ ВРЕМЕНИ. НЕТОЧНО, НЕ ВОВРЕМЯ. ПОЗДНО, СЛИШКОМ ПОЗДНО.

Рус. *Поздно цуке на сковородке вспоминать о воде*

1.2.2.1. ВОЗРАСТ. ДЕТСТВО, МОЛОДОСТЬ, НЕЗРЕЛОСТЬ.

Рус. *Не смейся, вода, сама молода*

1.2.3.1. ПОКРЫТИЕ ВРЕМЕННОГО ИНТЕРВАЛА. КОНЕЦ ВРЕМЕННОГО ИНТЕРВАЛА.

Рус. *Все бесы в воду – и пузыри вверх*

1.3.1.1. ПАРАМЕТРЫ ВРЕМЕНИ. КОЛИЧЕСТВО ВРЕМЕНИ. МНОГО ВРЕМЕНИ, ДОСТАТОЧНО ВРЕМЕНИ.

Рус. *Много с тех пор воды утекло*

1.3.2.1. БЫСТРОТА, СКОРОСТЬ. БЫСТРО, СКОРО, СПЕШНО.

Рус. *Уплыли годы, как вешние воды*

Рус. *Года, как вода, пройдут – не увидишь*

Рус. *Пора – проточная вода*

Рус. *Растет, как из воды идет*

Чеш. *Utíká/uteče to jako voda*

Чеш. *Růst jako z vody*

1.3.2.2. ДОЛГО, МЕДЛЕННО.

Чеш. *Se džbánem se chodí tak dlouho pro vodu, až se jde pro pivo*

1.3.3. ИЗМЕНЧИВОСТЬ ВРЕМЕНИ.

Рус. *Беда, что текучая вода: набежит да и схлынет*

1.3.4.1. ПЕРИОДИЧНОСТЬ. НИКОГДА.

Чеш. *Až se voda s ohněm shodne*

2. ВАЖНОСТЬ - НЕВАЖНОСТЬ.

Рус. *Выплеснуть ребенка (вместе) с водой*

Чеш. *Vylítí dítě s vodou (var. S vodou vylítí i děcko; Vylítí vanu s dítětem)*

2.1. ВАЖНОСТЬ, ЗНАЧИМОСТЬ, ЦЕННОСТЬ.

Рус. *Кровь не вода*

Рус. *Казенное / Царево (добро) на воде не тонет, в огне не горит*

Чеш. *Krev není voda*

Чеш. *Voda nejlepší nápoj*

Чеш. *Škola bez kázně, mlýn bez vody*

2.2. НЕВАЖНОСТЬ, ОТСУТСТВИЕ ЗНАЧИМОСТИ, ЦЕННОСТИ.

Рус. *Чужая слеза – вода / что с гуся вода*

Чеш. *Nestát za hlt vody*

Чеш. *Vody by ti nepodal (вар. Není hoden, aby ti vodu podal)*

Чеш. *Plácnutí do vody*

Чеш. *V malé vodě malé ryby*

Чеш. *Nač plakat nad rozlitým mlékem, je v něm vody dost*

3.1. МЫШЛЕНИЕ, СОЗНАНИЕ. ВЕРА – НЕВЕРИЕ.

Рус. *Не все перенять, что по воде несет; не во все вклепаться, что люди говорят*

3.1.1. ВЕРА, ПОВЕРИЯ.

Рус. *Божья вода по божьей земле бежит*

Рус. *Плачься богу, а слезы – вода*

Чеш. *Voda boží divy tvoří*

3.2. РАЗУМ, УМ, ХИТРОСТЬ – ОТСУТСТВИЕ РАЗУМА, УМА, ХИТРОСТИ.

Чеш. *Není z vody vařený*

Чеш. *Výti křtěn knedlovou vodou*

4.1.1.1. ЧЕЛОВЕК, ЛЮДИ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА, ХАРАКТЕРИСТИКИ. ВНУТРЕННИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ. ОТРИЦАТЕЛЬНО ОЦЕНИВАЕМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Рус. *Воду жалеть – и каши не сварить*

Чеш. *Ta je zmytá jedovatou vodou*

Чеш. *Jako velká voda*

4.1.1.2. ПОЛОЖИТЕЛЬНО ОЦЕНИВАЕМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

Рус. *Доброе дело и в воде не тает / не тонет*

Рус. *Глубокая вода не мутится*

4.1.2. ВНЕШНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ВНЕШНОСТЬ.

Рус. *С лица не воду пить (умела бы пироги печь)*

Рус. *Поглядел бы ты в воду на свою уроду!*

4.1.3. ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ХАРАКТЕРИСТИК.

Рус. *Силен, как вода, а глуп, как дитя*

4.2. ФИЗИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Чеш. *Píchat vodu*

4.3. ФИЗИОЛОГИЯ.

Чеш. *Pouštět vodu*

Чеш. *Být na měkké vodě*

Чеш. *S vodou / na vodu jíti*

4.4.1. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ. НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОЕ, ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ.

Чеш. *Mít rád koho jako vodu v botě*

Чеш. *Utopil by ho na lžici / lžičce / karce vody*

5.1.1. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ/ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ, ЧУВСТВА. ЖЕЛАНИЕ – НЕЖЕЛАНИЕ. ЖЕЛАНИЕ, ГОТОВНОСТЬ, НАМЕРЕНИЕ.

Рус. *Всяк (несет) уста, где вода чиста*

5.1.1.1. НАДЕЖДА – ОТСУТСТВИЕ НАДЕЖДЫ.

Рус. *Ждать воды – не беда, да пришла бы вода*

Рус. *Сколько не вертеться, а некуда деться: на небо высоко, в воду глубоко*

Чеш. *Nerotíže ti ani svěcená voda*

Чеш. *Radnouti do vody*

5.1.2.1. НЕЖЕЛАНИЕ – НЕПРИЯТИЕ. ЛЕНЬ, БЕЗДЕЛИЕ.

Рус. *Стоячая вода гниет (киснет)*

Рус. *Под лежач камень и вода не течет*

Чеш. *Pod zalehlý kámen ani voda nejde*

Чеш. *Stojatá voda ráda se zsmradí*

5.2.1. РАДОСТЬ – ПЕЧАЛЬ. РАДОСТЬ, СЧАСТЬЕ.

Рус. *Счастливей и в огне не сгорит, и в воде не потонет*

5.2.2. ПЕЧАЛЬ, СТРАДАНИЕ.

Рус. *Как в воду опущенный*

Чеш. *Chodit (celý) pod vodu spuštěný*

5.2.2.1. ГОРЕ, ОТЧАЯНИЕ, ТОСКА - УТЕШЕНИЕ.

Рус. *Вниз вода снесет / несет, а вверх беда / неволя везет*

Рус. *Кто на войне не бывал, тот припадкою / вприпадку воды не пивал*

Рус. *Вода прошла, и беда прошла*

Рус. *Все беды пропадут, в воду уйдут*

Рус. *Все беды, что бесы, в воду – и пузыри вверх*

5.2.2.1.1. ГОРЕ, БЕДА.

Рус. *В огонь либо в воду – в гору или в нору*

Рус. *Трои ворота в воду, а не в одни нет входу / броду*

Рус. *От горя / огня не в воду*

Рус. *Где много воды, там жди беды (вар. Где вода, тут и беда)*

Рус. *Водой мельница стоит да от воды ж и погибает*

Рус. *Всегда жди беды от большой воды*

Рус. *Огонь беда, и вода беда; а без огня и воды – и пуще беды*

Рус. *Беда, что текучая вода: набежит да и схлынет*

Рус. *Из огня да в воду*

Рус. *От горя хоть в море, от беды в воду*

Рус. *Камень на шею, да в воду*

Рус. *От долгов – хоть в воду*

5.2.3.1. СМЕХ – СЛЕЗЫ. СЛЕЗЫ.

Чеш. *Slaná voda*

5.3. СМЕЛОСТЬ – СТРАХ.

Рус. *Укрепится человек – крепче камня, а ослабнет – слабее воды (значение определено по: Даль В.И. Пословицы русского народа. Москва, 1994)*

5.3.1.1. СТРАХ, ИСПУГ. БОЯЗНЬ, ТРУСОСТЬ.

Рус. *Как водой снесло*

Чеш. *Míti v žilách vodu místo krve (вар. Mít vodu v kolenách)*

5.3.1.2. БЕСПОКОЙСТВО, ТРЕВОГА.

Чеш. *Spát jako na vodě*

5.4.1. ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ – БЕЗРАЗЛИЧИЕ. БЕЗРАЗЛИЧИЕ, РАВНОДУШИЕ, НЕВОЗМУТИМОСТЬ.

Рус. *Как с гуся вода (вар. Как с сизой голубки дождевая вода)*

Чеш. *Dělá se, jako by v něm ani vody ani krve nebylo*

6. ПРЕДАТЕЛЬСТВО, КОВАРСТВО, ПОДЛОСТЬ.

Рус. *Квас принял воду в дом, а вода квас и выжила вон*

Чеш. *Vyprat někoho z jedné vody na čisto (вар. Byl u jedné vody načisto vypraný)*

7.1. БЕДНОСТЬ – БОГАТСТВО. БЕДНОСТЬ, ОТСУТСТВИЕ ДЕНЕГ.

Рус. *Хлеб с водою, да не пирог с лихвою (бедою)*

Рус. *Хлеб с солью, да водица голью*

Рус. *Хоть семью подой, так каша с водой*

Рус. *Жнут порою, что едят и с водою (вар. Живет порою, что едим и с водою)*

Рус. *Как рыба без воды*

Рус. *Сидеть на (черном) хлебе и воде*

Рус. *Перебиваться с хлеба на воду*

Чеш. *Vařit z vody / na vodě*

Чеш. *Nemá čím vodu osolit / čím by vodu osolil*

Чеш. *Má peníze za vodou (a chtějí mnoho od přívozu)*

Чеш. *Nevydělat si ani na slanou vodu*

Чеш. *Žít o chlebě a vodě*

7.2. БОГАТСТВО, НАЛИЧИЕ ДЕНЕГ.

Рус. *Простор богатому, как щуке в воде*

Рус. *Богато живут – с плота воду пьют*

7.2.1. КРАТКОВРЕМЕННОСТЬ БОГАТСТВА.

Рус. *Деньги что вода*

Рус. *Богатство – вода, пришла и ушла*

7.3. ДОСТАТОК.

Чеш. *Jez chleba a pij vodu, nepřijdeš na chudobu*

8.1.1. УСПЕХ, УДАЧА, ПОБЕДА – ОТСУТСТВИЕ УСПЕХА, УДАЧИ, ПОБЕДЫ. УСПЕХ. ВЕЗЕНИЕ, УДАЧА.

Рус. *Как с гуся вода (С него всякая беда, как с гуся вода)*

Рус. *Вода с водой, не как гора с горой, сливается*

Чеш. *Držet se nad vodou*

8.1.2. ВЕРОЯТНОСТЬ, ПРЕДСКАЗАНИЕ УСПЕХА.

Рус. *Где вода была, там и будет; куда деньга пошла, там и скопится*

Рус. *Где много воды, там больше будет; где много денег – больше будет*

8.2. ОТСУТСТВИЕ УСПЕХА, НЕУДАЧА, ОТСУТСТВИЕ РЕЗУЛЬТАТА.

Рус. *Как ступил, так по уши в воду*

Рус. *Житье – из ворот да в воду*

Рус. *Только и ходу, что из ворот да в воду*

Чеш. *Jíti dolů vodou*

Чеш. *A kde rak, ježto vody není!*

Чеш. *Voda nemá ocasu (rulíku), by se zaň chytiti mohl*

Чеш. *Do unavení vodu přelívati*

8.2.1. ТЩЕТНЫЕ УСИЛИЯ, БЕСПОЛЕЗНЫЕ ДЕЙСТВИЯ.

Рус. *В решете воду носить (вар. Дурака учить, что на воде писать / в решете воду носить)*

Рус. *Решетом в воде звезд ловить*

Рус. *Умней себя наставлять – в реке воду таскать*

Рус. *Воду толочь (вар. Воду толочь – вода и будет. Толки воду до мелкой пыли!*
Толки воду, чтоб выль шла!)

Рус. *Строить водотолчу*

Рус. *Воду варить (вар. Воду варить – вода и будет)*

Рус. *От воды навару не будет*

Рус. *Сколько воду не пить, а пьяну не быть*

Рус. *От дождя да в воду*

Рус. *От воды не в огонь (вар. Из огня да в воду)*

Рус. *В воде по горло, а пить просит (вар. Стоит у воды, а пить просит)*

Рус. *Пронял, как плетью по воде*

Рус. *Ты его на берег, а он в воду (вар. Просится на берег, а лезет в воду)*

Рус. *Бездонную кадку водой не наполнить*

Рус. *Вода не вода, уха не уха*

Рус. *После пожара да за водой / да по воду*

Рус. *Говорит воду, а во рту сухо*

Чеш. *Nabrat košem vody*

Чеш. *Přilévat vody do moře*

Чеш. *Psáti do vody / na vodě*

Чеш. *To je rána do vody*

Чеш. *Ve vodě ptáky lapat a ryby ve strništi*

Чеш. *Utopíš raka ve vodě*

Чеш. *Ryby ve vodě ukazovat*

Чеш. *Dříví do lesa, vodu do řeky nositi*

Чеш. *Vodu s ohněm míchat*

Чеш. *Nabírat vodu řešetem / sítem / do síta*

Чеш. *S rozbitým džbánkem se nechodí pro vodu*

Чеш. *Mokrá půda vody nepotřebuje*

8.2.2. НЕПОСТОЯНСТВО, КРАТКОВРЕМЕННОСТЬ УДАЧИ, УСПЕХА.

Рус. *Наше счастье – вода в бредне*

Рус. *Часом с квасом, а порою с водою*

Чеш. *Ne vždycky hody, také někdy vody*

9. ИСТИННОЕ – ЛОЖНОЕ.

Рус. *Быль – трава, небыль – вода (вар. Быль – что смола, а небыль – что вода)*

9.1. ИСТИНА, ПРАВДА – ЛОЖЬ, ОБМАН.

Рус. *Правда тяжелее золота, а на воде всплывает*

Рус. *Вывести кого на свежую (чистую) воду*

Рус. *Правда из огня, из воды спасает*

Рус. *В тихой воде омуты глубоки*

Рус. *Тихая вода берега подмывает*

Чеш. *Nalít někomu čisté vody*

Чеш. *Vyjít na světlo / na parch jako olej nad vodu*

Чеш. *Tichá voda*

Чеш. *Tiché vody břehy podmývají*

Чеш. *Tichá voda bývá hluboká*

9.1.1. ЛОЖЬ, ОБМАН.

Рус. *Окатись от призору водой на задворие*

Рус. *Врет, как водой (как в уброд) бредет*

9.1.3.1. ЧЕСТНОСТЬ – НЕЧЕСТНОСТЬ. НЕЧЕСТНОСТЬ, НЕИСКРЕННОСТЬ, ЛИЦЕМЕРИЕ.

Рус. *В мутной воде хорошо рыбу ловить*

Чеш. *Vyprat někoho z jedné vody na čisto (вар. Byl u jedné vody načisto vypraný)*

Чеш. *Loviti v kalných vodách*

Чеш. *Led vodu trestá, a sám se v ní pleská*

Чеш. *Kázat vodu, píti víno*

Чеш. *Čím vody kalnější, tím lovy valnější*

10.1. ПРИСУТСТВИЕ – ОТСУТСТВИЕ. ОТСУТСТВИЕ, ИСЧЕЗНОВЕНИЕ.

Рус. *Сгинул да пропал, словно в воду упал*

Рус. *Как водой взяло*

Рус. *Юркнул в воду – только пузыри в гору*

Рус. *Как камень в воду*

Чеш. *Voda se po něm slehla*

Чеш. *Jako by kámen do vody / moře vhodil / vřít / uvrhl*

Чеш. *Ztratil se jak sůl ve vodě*

Чеш. *Jako by se voda zavřela (вар. jako když se voda zavře)*

Чеш. *To (všechno) vzala voda*

Чеш. *Zapadnout jako do vody*

Чеш. *Jako když se do vody propadl*

11. ОШИБКА.

Рус. *Грех да беда на кого не живет, а огонь да вода и пона сожжест*

Рус. *Выплеснуть ребенка (вместе) с водой*

Чеш. *Vylíti dítě s vodou (вар. S vodou vylít i děcko; Vylít vanu s dítětem)*

12. ДОБРОТА, БЕЗОБИДНОСТЬ, СМИРЕНИЕ.

Рус. *Милость над грехом – что вода над огнем*

Рус. *Тише воды, ниже травы (вар. Ниже травы, тише воды)*

Рус. *И водой не замутит*

Рус. *По которой воде плыть, ту воду и пить*

13.1. НАКАЗАНИЕ – ПРОЩЕНИЕ. НАКАЗАНИЕ, КАРА – ОТСУТСТВИЕ НАКАЗАНИЯ, КАРЫ.

Рус. *Вода с гор, так и речки мутны (вар. С гор вода налегла – и речки помутились)*

Рус. *Виноватого кровь вода, а невинного беда*

Рус. *По бороде давно бы быть ему в воде (да усы не пускают)*

Рус. *Посадить на хлеб и воду*

13.1.1. ОТСУТСТВИЕ НАКАЗАНИЯ.

Рус. *Он сух из воды выйдет*

Рус. *Он без снасти встреч / против воды плывет*

14. СОГЛАСИЕ – ОТСУТСТВИЕ СОГЛАСИЯ.

Чеш. *Plout po vodě*

Чеш. *Plout proti vodě*

14.1. ПРОСЬБА – ОТКАЗ.

Рус. *Есть и живая и мертвая вода, да не про нас*

Рус. *В те поры жди воли, когда сольют воды*

15. ОПАСНОСТЬ; ОСТОРОЖНОСТЬ.

Чеш. *Norší je voda než oheň, před ohněm se uteče, před vodou nemůže*

15.1. ОПАСНОСТЬ, РИСК.

Рус. *Путь водою – приходит бедою*

Рус. *Водою плывучи, что с водою живучи*

15.1.1. ОТСУТСТВИЕ ОПАСНОСТИ, РИСКА.

Чеш. *Však tě voda nesebere!*

15.2. ОСТОРОЖНОСТЬ, ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ – ОТСУТСТВИЕ ОСТОРОЖНОСТИ, ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТИ.

Рус. *Не плюй в водичу: пригодится напиться (вар. Не плюй в колодец: пригодится воды напиться)*

Рус. *В чужой душе – не вода в ковше: не разглядишь сразу*

Рус. *Кто на молоке ожегся, тот и на воду дует*

Рус. *Не спросясь броду, не суйся в воду*

Рус. *Не шути водой, придется черпать*

Чеш. *Začne kašlat, teprv když se ti voda nalívá do úst*

Чеш. *Oheň a voda dobří jsou sluhové, ale zlí pánové*

Чеш. *Jak se shyzdíš jednou vadou, nesmyješ se žádnou vodou*

16. ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ.

Рус. *Мертвой – живой воды испить, да живучим корешком закусить*

Рус. *В воде черти, в земли черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки*

Рус. *Земля, вода – останутся, а нас не будет*

16.1. СМЕРТЬ.

Чеш. *Nežádat vody*

17.1.1. ЯЗЫК, РЕЧЬ. ГОВОРЕНИЕ – МОЛЧАНИЕ. МОЛЧАНИЕ, ТИШИНА.

Рус. *Замолчал, как воды в рот набрал*

17.1.2. ГОВОРЕНИЕ.

Чеш. *Mít řečí jako vody*

18. ТАЙНА, СЕКРЕТ, СКРЫТНОСТЬ.

Рус. *Концы в воду (и пузыри вверх / в гору)*

18.1. ЯВНОЕ – СКРЫТОЕ.

Рус. *Тихая вода берега подмывает*

Рус. *Вода все кроет, и берега роет*

Чеш. *Tichá voda*

Чеш. *Tiché vody břehy podmývají*

Чеш. *Tichá voda bývá hluboká*

19.1.1. ЗНАНИЕ – НЕЗНАНИЕ, ПОНИМАНИЕ – НЕПОНИМАНИЕ, ПАМЯТЬ – ЗАБВЕНИЕ. НЕЗНАНИЕ, НЕИЗВЕСТНОСТЬ, НЕПОНИМАНИЕ. НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ.

Рус. *Это вилами писано (надвое), да еще и на воде*

Рус. *Его слова на воде писать*

Чеш. *Lovit / žvanit to z vody*

19.2. ЗНАНИЕ; ИЗВЕСТНОСТЬ, ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, ПОНИМАНИЕ.

Рус. *Скоро огонь горит, да вода бежит*

19.2.1. ИНТУИЦИЯ, ИНТУИТИВНОЕ ЗНАНИЕ.

Рус. *Как в воду смотрел / глядел*

19.2.2. ОПЫТ, УМЕНИЕ - ОТСУТСТВИЕ ОПЫТА, УМЕНИЯ.

Рус. *Пройти огонь и воду (и медные трубы)*

Рус. *Кто на молоке ожегся, тот и на воду дует*

Чеш. *Nesvěřovati vesla těm, kdo na vodách nebývali*

Чеш. *Pouštět se bez vesla na vodu / na moře*

19.2.3. ПАМЯТЬ.

Чеш. *Hýbat stojatými vodami*

19.2.4. ИЗВЕСТНОЕ ЗНАНИЕ, ОЧЕВИДНОЕ ЗНАНИЕ.

Чеш. *Vody měří, vítr lapají*

19.2.4.1. ЯСНОЕ ЗНАНИЕ; ЛЕГКО ВЫВОДИМОЕ ЗНАНИЕ.

Рус. *Гоголем на воду, камнем ко дну*

20.1. ПЬЯНСТВО – ТРЕЗВОСТЬ. ПИТЬ, ПЬЯНЫЙ.

Рус. *На воде ноги жидки / не держат*

Чеш. *Být pod vodou*

20.1.1. СИЛЬНО ПИТЬ.

Чеш. *Pít kořalku (vodku, rum, víno) jako vodu*

20.1.2. СПИРТНЫЕ НАПИТКИ.

Рус. *Огненная вода*

Чеш. *Ohnivá voda*

Чеш. *Zrzavá voda*

21.1.1. КОНФЛИКТ. ВИДЫ КОНФЛИКТА. ССОРА, СКАНДАЛ.

Рус. *Помутилась вода с песком*

21.1.1. ВОЙНА.

Рус. *Ни моря без воды, ни войны без крови*

21.2.1. ЭТАПЫ И СОСТОЯНИЕ КОНФЛИКТА. СОЗДАНИЕ КОНФЛИКТА.

Рус. *От жару и вода кипит*

Рус. *Полая вода всякую нечисть несет*

Рус. *Мутить воду*

Чеш. *Kalít někomu vodu*

21.2.2. ИЗБЕЖАНИЕ КОНФЛИКТА, УЛАЖИВАНИЕ КОНФЛИКТА, СНЯТИЕ КОНФЛИКТА.

Рус. *От огня вода ключом кипит, а водою и огонь заливают*

22. ЖИЗНЬ, БЫТ.

Рус. *Муж с женой, что мука с водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь)*

Рус. *Вода не замутит живота*

Чеш. *Je rohněvaný / zlobí se s vodou*

Чеш. *Nejlacinější lék voda - kdo tu rozumí*

23.1. СХОДСТВО – РАЗЛИЧИЕ. РАЗЛИЧИЕ, ОТЛИЧИЕ, НЕСООТВЕТСТВИЕ, РАЗЛИЧЕНИЕ.

Рус. *Силен, как вода, а глуп, как дитя*

Рус. *Масло с водой не смешивается*

Рус. *Огонь чистит, вода моет*

Чеш. *Vodu s ohněm míchatí (вар. Spojovat oheň s vodou)*

Чеш. *Jsou (na sebe) jako oheň a voda*

Чеш. *Těžká shoda, s ohněm voda*

23.2. СХОДСТВО, СООТВЕТСТВИЕ, СОВПАДЕНИЕ, РАВЕНСТВО, ТОЖДЕСТВО.

Рус. *Как две капли воды*

24.1. НАСТОЙЧИВОСТЬ – НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ. РЕШИМОСТЬ, РЕШИТЕЛЬНОСТЬ, УПОРСТВО.

Рус. *Горой – водой, лесом – парусом*

Рус. *На упрямых воду возят*

Чеш. *Udělat (něco) kdyby měl vodu pít*

25. РАБОТА – ОТДЫХ.

Рус. *Работа не черт, в воду не уйдет*

25.1.1. РАБОТА – БЕЗДЕЛЬЕ. МНОГО РАБОТАТЬ, ТЯЖЕЛО РАБОТАТЬ, ХОРОШО РАБОТАТЬ, ПРИКЛАДЫВАТЬ БОЛЬШИЕ УСИЛИЯ.

Рус. *Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть*

25.1.2. МАЛО РАБОТАТЬ, ПЛОХО РАБОТАТЬ, БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ, ЛЕНИТЬСЯ, ПРОИЗВОДИТЬ ПЛОХОЙ ТОВАР, НЕ ПРИКЛАДЫВАТЬ УСИЛИЙ.

Рус. *Под лежац камень и вода не течет*

Чеш. *Udělat (něco) z první vody*

Чеш. *Dělat něco z jedné vody na čisto*

Чеш. *Agentovat / chodit s teplou vodou*

Чеш. *Pod zalehlý kámen ani voda nejde*

Чеш. *Jde to jako z vody*

26. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Рус. *Подле огня обожжешься, подле воды обмочишься (вар. Ходить у огня – обжечься, у воды – замочиться, а у сажи замараться)*

Чеш. *Ohně nelze upáliti, vodu utopiti, větru udusiti a pravdě zahynouti*

27.1. ПРОБЛЕМЫ – ОТСУТСТВИЕ ПРОБЛЕМ, ТЯЖЕЛО – ЛЕГКО. ОТСУТСТВИЕ ПРОБЛЕМ, РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ; ЛЕГКОСТЬ, ЛЕГКО.

Рус. *Разочлись – как вода разлилась*

Рус. *Беда что с гор вода*

Рус. *Как рыба в воде (вар. Живет себе, как рыба в воде)*

Чеш. *Výt z vody (ven)*

Чеш. *Uhýbati jak vodou ryba*

27.2. ТРУДНОСТИ, НЕПРИЯТНОСТИ, БЕДА, ПРОБЛЕМА.

Рус. *Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сломить*

Чеш. *Žízňivý kůň u vodě si nevybírá*

Чеш. *Teče ti voda do bot*

Чеш. *Čas pouze, dobrá voda z louže*

28.1.1. ПРОСТРАНСТВО, МЕСТО. РАССТОЯНИЕ. ДАЛЕКО – БЛИЗКО.

Рус. *Вода близка, да гора склизка (вар. Вода-то близко, да ходить склизко)*

28.1.1.1. ДАЛЕКО.

Чеш. *Je za sedmi horami a sedmi vodami*

Чеш. *Za velkou / velikou vodou*

29. ХОРОШО – ПЛОХО.

Рус. *Где нет воды, тут и блоха не живет*

29.1. ХОРОШО.

Рус. *Как рыба в воде (вар. Живет себе, как рыба в воде)29.1.*

Чеш. *Cítí se jako kapr / ryba ve vodě (вар. Je tu jako rybě ve vodě)*

30.1.1. ДВИЖЕНИЕ – ОСТАНОВКА. ДВИЖЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ. БЫСТРОЕ ДВИЖЕНИЕ, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ.

Рус. *Вода сама путь сыщет*

31. СЛУЧАЙНОСТЬ, ПРОИЗВОЛЬНОСТЬ, НЕОЖИДАННОСТЬ, ВНЕЗАПНОСТЬ.

Рус. *Бывает порою – течет и вода горою*

Рус. *Как водой ошпаренный*

Рус. *Будто холодной водой окатили*

Чеш. *Jako když ho horkou vodou oprařili*

Чеш. *Jako když ho studenou vodou poleje*

32.1. ВНИМАНИЕ – НЕВНИМАНИЕ. ОТСУТСТВИЕ ВНИМАНИЯ, НЕВНИМАНИЕ.

Рус. *Назеваешься, так и воды нахлебаешься*

33. СВОЙ – ЧУЖОЙ, СВОЕ – ЧУЖОЕ.

Рус. *Ни жажда хлеба не просит, ни алчба воды*

Рус. *Крупная рыба в мелкой воде не водится*

Рус. *В воде черти, в земли черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки*

33.1. ЧУЖОЕ.

Рус. *В чужой душе – не вода в ковше: не разглядишь сразу*

34.1. ДРУЖБА – ВРАЖДА. ДРУЖБА.

Рус. *Дружные – водой не разольешь*

35.1. ЗДОРОВЬЕ – БОЛЕЗНЬ. ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ, ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ.

Рус. *Чистая вода – для хвори беда*

Рус. *Живая вода*

Чеш. *Živá voda*

Чеш. *Kdo chce dlouho žít, má jen vodu pít*

35.1. НЕЗДОРОВЬЕ, БОЛЕЗНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

Чеш. *Mít oči na vodě*

Чеш. *Mít žaludek jako na vodě*

36.1. ПОМОЩЬ – ОТСУТСТВИЕ ПОМОЩИ. ПОМОЩЬ, ЗАБОТА, СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ.

Рус. *В этом доме и вода что мед*

Рус. *Лить воду на мельницу*

Чеш. *Obracet vodu na své kolo*

Чеш. *Držet (někoho, něco) nad vodou*

Чеш. *To je voda na jeho mlýn*

Чеш. *Skočit do vody*

36.2. ОТСУТСТВИЕ ПОМОЩИ, СОЗДАНИЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ, ПОМЕХИ.

Чеш. *Nepustit někoho k vodě*

Чеш. *Zahnat někoho až k vodě*

Чеш. *Kalit někomu vodu*

Чеш. *Zatáhnout (za někým) vodu*

37.1. ЕДА, ПИЩА. ВКУСНАЯ ЕДА, ВКУСНО ЕСТЬ, ВКУСНО ГОТОВИТЬ.

Рус. *Хлеб вскормит, вода вспоит*

Рус. *Хлеб да вода – здоровая еда*

Чеш. *Chytit první vodu*

37.2. НЕДОСТАТОК ЕДЫ, ГОЛОД.

Рус. *Сидеть на (черном) хлебе и воде*

Чеш. *Žít o chlebě a vodě*

38. СВОБОДА – НЕСВОБОДА.

Рус. *Неволя пьет медок, а воля водицу*

38.1. ОТСУТСТВИЕ СВОБОДЫ, НАЛИЧИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ, НЕСВОБОДА.

Рус. *На воде жить – на воде и голову сложить*

Чеш. *Tec voda, kam ran kaze*

38.2. СВОБОДА, ОТСУТСТВИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ.

Чеш. *A vody ani kral neujme*

Чеш. *Svoboda jak voda*

Чеш. *Vodu, ohen a enu tezko si podmaniti*

39.1. СПОСОБНОСТИ – ОТСУТСТВИЕ СПОСОБНОСТЕЙ. СПОСОБНОСТИ, ТАЛАНТ, ПРИРОДНЫЕ ДАННЫЕ.

Рус. *Вода и землю точит и камень долбит*

40.1. РЕСУРС. МНОГО РЕСУРСА, ЗАПАС.

Рус. *Где много воды, там и черпают*

41. РОДСТВЕННЫЕ НОМИНАЦИИ.

Рус. *Седьмая вода на киселе*

Чеш. *Je to devata voda z hrusek*

42. НЕУМЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

Чеш. *Lezti v kozichu do vody (вар. Toho nevzene v kozichu do vody)*

42.1. НЕУМЕСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С ЧРЕЗМЕРНЫМИ УСИЛИЯМИ.

Чеш. *Honit / delat vodu*

Чеш. *Plouti chce prve, nez byl na vode*

42.2. ЛЕГКОМЫСЛЕННОЕ, НЕСЕРЬЕЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

Чеш. *Jako voda, kam ji dolu, tam tee*

43. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРИЧАСТНОСТЬ, ПОСЛЕДСТВИЯ.

Чеш. *Kdyz hodi kamen do vody, delaji se kola*

Чеш. *kola bez kazne, mlyn bez vody*

Чеш. *Jak se shyzdi jednou vadou, nesmyje se adnou vodou*

43.1. СНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Чеш. *Pustit / poslat nekoho / neco k vode*

44. ВЫГНАТЬ, НЕ ПУСКАТЬ.

Чеш. *Zahnat nekoho az k vode*

45. ПОГОДА, ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Чеш. *Vazit / tahnout vodu*

Чеш. *Velka voda*

46. НАДЕЖНОСТЬ – НЕНАДЕЖНОСТЬ, УВЕРЕННОСТЬ – НЕУВЕРЕННОСТЬ.

Чеш. *Být s něčím na vodě*

47.1. ПРАВСТВЕННОСТЬ – БЕЗПРАВСТВЕННОСТЬ. БЕЗПРАВСТВЕННОСТЬ, БЕССОВЕСТНОСТЬ, ПОДЛОСТЬ.

Чеш. *Má peníze za vodou (a chtějí mnoho od přívozu)*

Чеш. *Bud' si voda kalná, jen když se mele*

47.2. ПРАВСТВЕННОСТЬ.

Чеш. *Čisté tváři málo vody třeba*

48.1. ПРЕВОСХОДСТВО – ОТСУТСТВИЕ ПРЕВОСХОДСТВА. ПРЕВОСХОДСТВО, ПРЕИМУЩЕСТВО.

Чеш. *Které vody nejprv dojde, tu pije*

49. ПРИРОДА.

Чеш. *Slaná voda (в значении «море, океан»¹³²)*

50.1.1. КВАНТОРНЫЕ СМЫСЛЫ. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (СВОЙСТВА ЭЛЕМЕНТОВ МНОЖЕСТВА). ВМЕСТЕ.

Чеш. *Kde vrba, tam i voda*

Чеш. *Kde studánka, voda jest chutnější*

Таким образом, на основе анализа рассмотренных паремий нам удалось выделить следующие значения компонента «вода»: «стихия», «среда обитания, водоем, вместилище чего-то», «жизненно необходимый предмет насыщения, напиток», «физические свойства: пластичность; динамизм; непостоянство объема, температуры, вкуса, цвета, запаха; плотность; текучесть», «магические и целебные свойства». Значение компонента «вода» также реализуется в следующих функциях: продовольственной, транспортной, прогностической, измерительной, аксиологической, бытовой.

На основе общего семантического признака нам удалось выделить 50 семантических полей (таксонов). В рамках каждого таксона мы выделяем дифференциальные признаки, сопоставляя русские и чешские паремии. Парадигматические и синтагматические варианты выделяются нами не как самостоятельные, а рассматриваются нами как одна паремия.

В ходе анализа нами не обнаружено чешских параллелей в следующих таксонах: «Доброта, Безобидность, Смирение», «Наказание – Прощение», «Движение – Остановка», «Внимание – Невнимание», «Свой – Чужой, Свое – Чужое», «Дружба – Вражда»,

---

¹³² Mokienko V.M., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc, 2002.

«Способности – Отсутствие способностей», «Ресурс». Не зафиксированы русские параллели в следующих семантических полях: «Неуместное поведение», «Ответственность, причастность, последствия», «Выгнать, не пускать», «Погода, природные явления», «Надежность – ненадежность, Уверенность - Неуверенность», «Нравственность – Безнравственность», «Превосходство – Отсутствие превосходства», «Природа», «Кванторные смыслы».

К сожалению, на основании данных результатов мы не можем дать точного определенного заключения, поскольку в используемых нами чешских и русских словарях приведены далеко не все поговорки, т.е. количество анализируемого материала недостаточно для подобных выводов. Тем не менее, мы предполагаем, что вышеуказанные семантические группы, которые включают в себя поговорки лишь одного из исследуемых языков, могут реализовываться в рамках других поговорок с другими ключевыми словами, что связано с культурологическим аспектом, находящимся вне поля нашего исследования.

В большинстве семантических полей (32 таксона) мы наблюдаем семантическую близость чешско-русских поговорок. Стоит заметить, что исследуемые поговорки чешского и русского языков могут отличаться друг от друга своими дифференциальными значениями (подтаксонами). Так, к примеру, в рамках таксона «Время» в русских поговорках с ключевым словом «вода» проявляется значение «Будущее», тогда как на примере чешских поговороческих единиц данный признак не реализуется.

В ряде случаев мы фиксируем многозначность как русских, так и чешских поговорок (см. №7 и №47; №2 и №11; №5 и №25; №1 и №5; №1 и №10; №9 и №18; №6 и №9; №36 и № 21). Многозначность проявляется как на уровне ядерной семы (см. №2 и №11), так и на уровне дифференциальной семы (см. №1.1.1. и №1.3.1.1.).

Заключение

В представленной бакалаврской работе мы проанализировали с семантической точки зрения паремии (пословицы и поговорки) с ключевым словом «вода» в чешском и русском языках. В ходе исследования были привлечены работы как русских, так и чешских ученых. Теоретическая база работы строится не только на собственно паремиологических данных, но и на данных фразеологии, а также фольклористики. Подобный выход за рамки паремиологической науки обусловлен относительно небольшим количеством научной литературы по указанной проблематике в русском и чешском языкознании. До сих пор вопросы паремиологии как в русской лингвистике, так и в чешской относятся к дискуссионным. Так, к спорным вопросам следует отнести определение паремии как таковой, неразработанность терминологического аппарата, разный подход к классификации паремий и т.д.

В нашей работе, помимо обзора основных точек зрения, касающихся паремий, в чешской и русской лингвистике, были представлены две классификации паремий с ключевым словом «вода». Первая из них основана на семантических особенностях компонента «вода» вне семантического поля целой паремии.

Исходя из анализа рассмотренных паремий, нам удалось выделить следующие значения компонента «вода»: «стихия», «среда обитания, водоем, вместилище чего-то», «жизненно необходимый предмет насыщения, напиток», «физические свойства: пластичность; динамизм; непостоянство объема, температуры, вкуса, цвета, запаха; плотность; текучесть», «магические и целебные свойства». Значение компонента «вода» также реализуется в следующих функциях: продовольственной, транспортной, прогностической, измерительной, аксиологической, бытовой.

Помимо описания основных значений указанного компонента, мы попытались выделить наиболее частые оппозиции, в которых он реализуется. Так, нами было выделено 9 оппозиций: «вода – беда», «вода – камень», «вода – огонь», «вода – рыба», «вода – хлеб», «вода – квас», «вода – кровь», «вода – слезы», «вода – мельница». Однако следует подчеркнуть, что данные оппозиции неравномерно представлены в чешском и русском языках. В чешском языке отсутствуют такие оппозиции, как «вода – беда» (на формальном уровне), «вода – квас», «вода – слезы».

Мы также попытались соотнести и проверить, насколько полно реализуются в компоненте «вода» значения, указанные в чешском и русском толковом словаре. Нами было замечено, что компонент «вода» в исследуемых паремиях содержит более пеструю шкалу значений. Были обнаружены реализации таких значений, как «прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озера, моря» (без акцентирования

химического состава); «bezbarvá průhledná kapalina vyskytující se na Zemi v pramenech, v řekách, rybnících, mořích»; «напиток или водяной раствор какого-либо вещества, применяемый для утоления жажды, а также в лечебных или иных целях»; «vodní tok, nádrž, moře ap.»; «водная масса реки, озера, моря». В паремиях реализуется не только прозрачность и бесцветность воды, но и некоторые другие ее свойства, как, например, пластичность, «текучесть», плотность. В ходе анализа не было замечено реализации таких значений, как «чистота окраски, блеска, прозрачности драгоценного камня»; «минеральные источники»; «околоплодные воды».

Вторая классификация основывается на теории семантического поля, которое традиционно делится лингвистами на центральную часть (ядро), содержащую основные признаки и играющую определяющую роль при классификации, и периферию, включающую в себя дифференциальные, нерегулярные семы. Классификация, представленная в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики», показалась нам образцом подробной и четкой классификации, отличной от принципов, на которых построены словари В.И. Даля и Ф. Челаковского.

На основе общего семантического признака нам удалось выделить 50 семантических полей (таксонов). В рамках каждого таксона мы выделили дифференциальные признаки (подтаксоны), сопоставляя русские и чешские паремии. Парадигматические и синтагматические варианты выделены нами не как самостоятельные, а рассматриваются как одна паремия.

В ходе анализа нами не было обнаружено чешских параллелей в следующих таксонах: «Доброта, Безобидность, Смирение», «Наказание – Прощение», «Движение – Остановка», «Внимание – Невнимание», «Свой – Чужой, Свое – Чужое», «Дружба – Вражда», «Способности – Отсутствие способностей», «Ресурс». Не зафиксированы русские параллели в следующих семантических полях: «Неуместное поведение», «Ответственность, причастность, последствия», «Выгнать, не пускать», «Погода, природные явления», «Надежность – ненадежность, Уверенность - Неуверенность», «Нравственность – Безнравственность», «Превосходство – Отсутствие превосходства», «Природа», «Кванторные смыслы».

Как мы уже говорили, на основании данных показателей невозможно дать точного заключения, поскольку в используемые нами чешские и русские словари не являются полными собраниями всех паремиологических единиц с ключевым словом «вода». Наше предположение состоит в том, что вышеуказанные семантические группы, которые включают в себя паремии лишь одного из исследуемых языков, могут реализовываться в рамках других паремий с другими ключевыми словами, что связано с культурологическим

аспектом, находящимся вне рамок нашей работы. Такое несоответствие в семантических группах вероятно связано с особенностями языковой картины мира, которая также не затрагивается в работе. Для заключений подобного рода нужно бы было проанализировать отдельные семантические группы, не только паремий с ключевым словом «вода».

В большинстве семантических полей (32 таксона) мы наблюдаем семантическую близость чешско-русских паремий. Нами было также замечено, что исследуемые паремии чешского и русского языков могут отличаться друг от друга своими дифференциальными значениями (подтаксонами). Так, к примеру, в рамках таксона «Время» в русских паремиях с ключевым словом «вода» проявляется значение «Будущее», тогда как на примере чешских паремиологических единиц данный признак не реализуется.

В ряде случаев мы фиксируем многозначность как русских, так и чешских паремий (см. №7 и №47; №2 и №11; №5 и №25; №1 и №5; №1 и №10; №9 и №18; №6 и №9; №36 и №21). Многозначность проявляется как на уровне ядерной семы (см. №2 и №11), так и на уровне дифференциальной семы (см. №1.1.1. и №1.3.1.1.).

Итак, заявленная во введении научная гипотеза подтвердилась. Действительно, в родственных по отношению друг к другу языках проявляются черты сходства на уровне народных изречений как в плане семантического наполнения компонента «вода» (вода – стихия, водоем, напиток и т.д.), так и в плане его характерного окружения (оппозиций), и наконец, в масштабах общего семантического поля паремий. В нашей работе было доказано, что семантические характеристики ключевого слова «вода» как отдельно, так и в наиболее частых оппозициях и в рамках целых паремий, в своем большинстве совпадают. Отсутствие сопоставимых паремий в чешских и русских языках относится к спорным проблемам: это может свидетельствовать как о недостаточности представленного материала в словарях, так и об отсутствии подобных паремий в сравниваемых языках.

Список источников:

Основные источники:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Москва, 1994.
2. Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы. Поговорки. Загадки. Москва, 1997.
3. Čelakovský F.L.. Mudrosloví národu slovanského ve příslovích. Praha, 2000.
4. Zaorálek J.. Lidová rčení. Praha, 1996.
5. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом русского языка. Москва, 2007.

Дополнительные источники:

6. Świerczyński A., Świerczyńska D.. Słownik przysłówi v devíti jazycích. Praha, 2008.
7. Mrhačová E., Balowska G., Zura A. Příroda: země - vesmír - život - smrt - barvy - prostor - čas v české a polské frazeologii a idiomatice. Ostrava, 2011.
8. Bittnerová D., Schindler Fr. Česká přísloví. Praha, 1997.
9. Mokienko V.M., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc, 2002.
10. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. Москва, 1968.
11. Берсеньева К.Г. Русские пословицы и поговорки. Москва, 2006.
12. Пигулевская И.С. На всякого мудреца довольно простоты. Русские народные пословицы и поговорки. Москва, 2006.
13. Словарь русского языка в четырех томах. Под ред. А.П. Евгеньевой. Т.1. Москва, 1981.
14. Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost. Praha, 2009.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. Москва, 2009.
2. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Москва, 1957.
3. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме. // «Паремиологические исследования. Сборник статей». Москва, 1984.
4. Večka J.V. Slovesná rčení a sousloví. // Národní řeč. Listy pro vzdělávání a třibení jazyka českého, roč. 18. Praha, 1934.
5. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. Санкт-Петербург, 2005.
6. Hrbáček J. Co jsou pořekadla. // Český jazyk a literatura, roč. 18. Praha, 1967-1968.
7. František Ladislav Čelakovský. Praha, 1982.
8. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. Москва, 2006.

9. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. Москва, 2003.
10. Копецкий Л.В., Филипц Й. Чешско-русский словарь. Том 2. Москва-Прага, 1976.
11. Костин А.В. Вода. // Антология концептов. Т.2. Волгоград, 2005.
12. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. Москва, 2004.
13. Man O. Ustálená spojení a frazeologické jednotky, jejich podstata a hranice. // Lexikografický sborník. Bratislava, 1953.
14. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008.
15. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010.
16. Минералов Ю.И. Введение в славянскую филологию. Москва, 2009.
17. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. Санкт-Петербург, 2008.
18. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. Санкт-Петербург, 2007.
19. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Москва, 2009.
20. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. Москва, 1980.
21. Mukařovský J. Cestami poetiky a estetiky. Praha, 1971.
22. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва, 1988.
23. Тагиев М.Т.. Глагольная фразеология современного русского языка: опыт исследования фразеологических единиц по окружению. Баку, 1966.
24. Телия В.Н. Русская фразеология. Москва, 1996.
25. Толстой Н.И. Славянские древности. Т.1. Москва, 1995.
26. Čermák F. Frazeologie a idiomatika česká a obecná. Praha, 2007.
27. Čermák F. Idiomatika a frazeologie češtiny. Praha, 1982.
28. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Москва, 2010.
29. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. Москва, 1974.